

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Гендерная специфика речевого поведения персонажей (на материале
параллельных текстов на английском и русском языках)**

Выпускная квалификационная работа по направлению

45.03.02 Лингвистика

Направленность программы бакалавриата

«Перевод и переводоведение»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

83,66 % авторского текста

Работа рекоменд к защите

рекомендована/не рекомендована

«17» июня 2022г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

студентка группы ОФ-403-074-4-2

Меньшенина Екатерина Владимировна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Ненашева Юлия Александровна

Челябинск

2022 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНДЕР В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	8
1.1. Когнитивно-дискурсивный подход: концепты, концептосфера и языковая картина мира	8
1.2. Понятие гендера как междисциплинарной единицы. Сущность гендерных стереотипов и их характер	13
1.3. Лингвокультурный типаж в художественном дискурсе	18
1.4. Переводческие трансформации и их использование при передаче речевого поведения персонажей художественных текстов	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	32
2.1. Материал и методика исследования	32
2.2. Проведение корпусного анализа на материале параллельных англоязычных и русскоязычных текстов	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	71

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию гендерной специфики речевого поведения персонажей на материале художественных параллельных текстов.

За последние десятилетия в лингвистике происходит постоянное внедрение и развитие новых языковых направлений. Среди них лидирующие позиции занимают гендерные исследования, направленные на изучение категории пола в системе языка. Изучение гендерной специфики речевого поведения героев литературных произведений вносит весомый вклад в развитие гендерной лингвистики. Данное направление изучается отечественными и зарубежными лингвистами: А. В. Кирилиной, М. В. Томской, Л. Н. Масловой, А. А. Денисовой, В. И. Карасиком, У. Липпманом, Д. Л. Бест и др.

Применение когнитивно-дискурсивного подхода в переводоведении – это новое, относительно малоизученное направление исследований. Актуальность исследования обусловлена изучением способов передачи информации авторов художественных произведений и переводчиков, в соответствии с их языковыми картинами мира.

В настоящей работе представлено комплексное междисциплинарное исследование вербально выраженных и гендерно обусловленных особенностей речевого поведения персонажей, отражающих языковую картину мира автора художественного текста как носителя исходного языка и переводчика как носителя языка перевода. В этом заключается новизна работы.

Объектом исследования выступает переводческая деятельность, результатом которой является перевод гендерно обусловленных лексических единиц исходного языка на язык перевода.

Предметом исследования являются вербально выраженные гендерно обусловленные особенности речевого поведения персонажей.

Цель исследования заключается в изучении лингвистических способов передачи (и соответствующих переводческих трансформаций) гендерно обусловленного речевого поведения персонажей англоязычных и русскоязычных параллельных художественных текстов с позиции когнитивно-дискурсивного подхода.

В рамках поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) описать методологию исследования, его терминологическую основу и базовые понятия;
- 2) составить текстовые корпуса в соответствии с требованиями репрезентативности и описать методику анализа;
- 3) осуществить корпусный анализ текстов;
- 4) провести сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов, выявить системные случаи совпадения и частичного/полного несовпадения при передаче гендерно обусловленного речевого поведения персонажей в англоязычном и русскоязычном корпусах, описать особенности переводческих трансформаций, используемых переводчиком;
- 5) дать лингвистическую интерпретацию полученных результатов.

В основе исследования находится когнитивно-дискурсивный подход, который даёт возможность интерпретировать стратегии и тактики передачи речевого поведения с учетом своеобразия языковой личности, стоящей за текстом. Это позволяет сформулировать гипотезу научной работы: языковые картины мира автора и переводчика различаются, что обуславливает использование ими тех или иных языковых средств – универсальных и лингвоспецифических, отражающих гендерную специфику речевого поведения.

В соответствии со сформулированной гипотезой, на защиту выносятся следующие положения:

1. Автор художественного произведения и переводчик имеют различающиеся языковые картины мира, сформированные под влиянием культурных факторов. Гендерный фактор является одним из ведущих факторов, обуславливающих лингвоспецифичность используемых языковых средств.

2. Автор художественного текста создаёт модель языковой личности, соответствующую тому виду дискурса, который воспроизводится в данном художественном произведении – лингвокультурный типаж/персонаж. В задачи переводчика входит передача характеристик данного лингвокультурного типажа/персонажа, неизменной частью чего является модификация используемых языковых средств в соответствии с языковой картиной мира переводчика (переводческие трансформации).

3. Различия языковой картины мира автора и переводчика выражаются через совпадения или несовпадения (частичные/полные) языковых единиц, обозначающих гендерно обусловленное речевое поведение персонажей художественных текстов.

4. Совпадение гендерно обусловленных языковых единиц при переводе достигается через использование преимущественно грамматических трансформаций. Частичное и полное несовпадение гендерно обусловленных языковых единиц происходит из-за использования переводчиком комплекса лексических и грамматических трансформаций, где лексические трансформации играют ведущую роль.

В ходе исследования используются общетеоретические методы научного исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, а также сравнительно-сопоставительный метод и методы корпусной лингвистики.

В качестве практического материала исследования было использовано шесть англоязычных и шесть русскоязычных литературных

произведений. Общий объём использованных текстов составил 1783 страницы или приблизительно 848 200 слова. В качестве источника информации о гендерно обусловленных особенностях речевого поведения персонажей выступает авторская речь.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования в области изучения гендерной лингвистики, представленные в трудах отечественных лингвистов (А. В. Кирилиной, Л. Н. Масловой, М. В. Томской, А. А. Денисовой, Е. И. Горошко, И. И. Халеевой, И. И. Скачковой, Е. А. Земской, М. А. Китайгородской, Н. Н. Розановой, Е. П. Ильина), исследования в области переводоведения (З. Д. Попова, И. А. Стернина, Д. С. Лихачева, С. Г. Бархударова, Л. К. Латышева, В. Н. Комиссарова, В. П. Нерознака), исследования когнитивно-дискурсивного подхода (Е. С. Кубряковой, А. Е. Кибрик, А. А. Кибрик, Н. Н. Болдырева, В. И. Карасика, Л. И. Гришаевой, Л. В. Цуриковой), а также социологические, психологические и антропологические исследования зарубежных авторов (Т. А. ван Дейка, Р. Столлера, Э. Гидденса, У. Липпмана, Д. Л. Бест). Изучение гендерного аспекта невозможно без использования результатов исследований в психологии, социологии и антропологии, что подтверждает междисциплинарный характер настоящей работы.

Теоретическая ценность выпускной квалификационной работы состоит в детальном описании особенностей речевого поведения персонажей художественных текстов, выраженном языковыми средствами в исходном тексте и тексте перевода.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в возможности использования полученных результатов в дальнейших исследованиях по языкознанию, психолингвистике, гендерной лингвистике, лексикологии, стилистике, межкультурной коммуникации, а также в практическом применении на занятиях по теории и практике перевода.

Структура и объём работы определяются спецификой ее целей, задач и методов. Работа включает в себя введение, две главы с выводами по каждой, заключение, библиографический список, содержащий 59 наименований на русском и английском языках. Работа также снабжена приложением, в которое вошли таблицы с полными результатами корпусного анализа.

Во введении обосновывается актуальность данного исследования, указывается научная новизна и гипотеза, определяются объект и предмет работы, формулируются цели и задачи, а также методы и практические материалы исследования, теоретическая ценность и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. В первой главе работы содержится структурированная методология исследования, его терминологическая основа и базовые понятия.

Первая глава состоит из четырёх частей. В первой части даны положения когнитивно-дискурсивного подхода и терминологическая основа. Во второй части рассмотрены положения лингвогендерологии. В третьей части рассматривается понятие «лингвокультурный типаж» в художественном тексте на исходном языке и языке перевода. Четвёртая часть представляет понятие переводческой трансформации, даёт классификации переводческих трансформаций.

Вторая глава, состоящая из двух частей, посвящена практической части исследования: корпусному анализу параллельных художественных текстов и интерпретации полученных результатов. Первая часть второй главы содержит описание материала и методов исследования. Вторая часть содержит результаты проведённого корпусного анализа, выявляющего гендерную специфику речевого поведения персонажей.

Каждая глава сопровождается выводами, а общий итог подводится в заключении.

ГЛАВА 1. ГЕНДЕР В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

1.1. Когнитивно-дискурсивный подход: концепты, концептосфера и языковая картина мира

За последнее время когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка получил широкое распространение в лингвистической научной сфере. В теоретическую основу он вошел в виде новой научной парадигмы лингвистического знания – когнитивно-дискурсивной (или когнитивно-коммуникативной). Отличительная характеристика когнитивной парадигмы заключается в рассмотрении лингвистики в совокупности с другими науками, изучающими человека, его ум, мозг и тело. Данный подход основывается на том, что язык напрямую коррелирует с когнитивными подсистемами: представлением знаний, мышлением, памятью, эмоциями [19, с. 21].

Методология этой парадигмы была сформулирована советским лингвистом Е.С. Кубряковой: «согласно теоретическим представлениям в этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [29, с. 16]. Под когницией понимается познавательный процесс или совокупность

ментальных и мыслительных процессов восприятия мира, служащих обработке информации, поступающей к человеку.

Важным элементом является изучение когнитивной и коммуникативной функций не изолированно, а во взаимодействии друг с другом, поскольку язык, являясь основным средством передачи мысли, отражает сознание человека. По словам российского лингвиста А. Е. Кибрик «языковая и мыслительная деятельность разворачиваются согласованно и параллельно, в результате чего надязыковая когнитивная структура и символизирующие ее элементы линейаризованной озвученной вербальной структуры образуют неразрывное единство» [20, с. 203].

На сегодняшний день применение когнитивно-дискурсивного подхода получило широкое распространение в переводоведении. Данный подход рассматривает переводчика, как соавтора, который последовательно переводя текст с исходного языка на язык перевода, не просто передаёт единицы с одного языка на другой, но и обязан сохранить и передать смысловое значение переводного текста, соотнести его единицы максимально близко к семантическому содержанию исходного текста. При создании данного текста, переводчик должен опираться не только на лексические словарные значения единиц, но и на тот набор знаний, соответствующий прагматике использования этих языковых единиц в дискурсе.

Переводчик, как и автор исходного произведения, является членом культурной общности. Обладая собственными когнитивными характеристиками, он представляет собой языковую личность, языковая картина мира которой строится на основе совокупности концептов.

В конце прошлого века лингвистам удалось доказать тот факт, что носитель определенного языка в то же время является носителем соответствующих концептуальных систем [16, с. 43]. По мнению В. А. Масловой концепты – это «некие ментальные сущности» [39, с. 9]. Они

отражают видение носителем языка окружающей действительности, которая определяется традициями культуры.

По определению Н. Н. Болдырева концепты – это «единицы концептуального содержания, выделяемые человеком с целью последующей передачи их в языковой форме или дальнейшего накопления знаний о мире». В соответствии со структурной типологией профессора Н. Н. Болдырева, концепты состоят из концептуально-простых (схема, представление, понятие, прототип) и концептуально-сложных (препозиция, фрейм, сценарий, когнитивная матрица) [3, с. 18].

Из совокупности концептов формируется концептосфера. Термин «концептосфера» был введен в отечественную науку академиком Д. С. Лихачевым. Он рассматривал её как «упорядоченную совокупность концептов нации, образованную всеми потенциями концептов носителей языка. Академик считал, что «чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [36, с. 5].

В концептах и концептосфере отражается понимание окружающей реальности и ее особый «концептуальный рисунок», на основе которого человек мыслит свой мир [39, с. 9]. Как результат, язык создает возможности для систематизации в памяти множества концептосфер для построения вербальной языковой картины мира.

По определению советских лингвистов З. Д. Поповой и И. А. Стернина под картиной мира принято считать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании». Картина мира классифицируется на непосредственную (когнитивную) и опосредованную (языковую) [43, с. 7].

Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания окружающей действительности через органы

чувств и абстрактное мышление. Она формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления. Непосредственная картина мира, или когнитивная, является результатом когниции (познания) действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний – концептосфер. Другими словами, это когнитивно-психологическая реальность, проявляющаяся в ментальной, познавательной деятельности индивида, группы или народа, в их поведении – физическом и речевом, в формировании стереотипов (в том числе гендерных), в высказываниях и “общих мнениях”, в суждениях о действительности, пословицах и поговорках. Доктор психологических наук Н. М. Лебедева пишет: «Наша собственная культура задает нам когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую «картину мира» [33, с. 21]. Таким образом, когнитивная картина мира формируется через восприятие культуры, в которую погружено сознание.

Опосредованная картина мира, или языковая картина мира, – это результат материализации когнитивной картины мира единицами языка. В центре языковой картины мира находится языковая личность, то есть человек, принимающий участие в процессе коммуникации и выражающий в своем речевом поведении свой индивидуальный и общий универсальный языковой опыт человечества. Языковая картина мира выражается через номинативные, функциональные и образные средства языка, а также через дискурсивные языковые средства: ведение спора, диалога, построение текстов разных жанров, монологических высказываний, особенности стратегий и тактик коммуникативного поведения людей, дискурсы текстов разных жанров.

Отличие когнитивной и языковой картин мира состоит в том, что когнитивная картина мира первична, а языковая – вторична. Когнитивная картина мира существует в сознании в виде концептов, образующих концептосферу. Языковая картина мира формируется на основе

когнитивной картины мира в виде системы языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка.

Изучение концептов, концептосфер и языковой картины мира в контексте переводческой деятельности играет очень важную роль. Язык – как инструмент передачи, обработки и получения информации помогает переводчику в формировании разнообразных концептов. Переводчик и автор исходного текста являются носителями разных культур и членами разных языковых сообществ. Культура – это способ фиксации приобретенного опыта и передачи его последующим поколениям. Лингвист В. В. Красных считала, что сознание «формируется» в обществе, а культура создается обществом и в нем «бытует» [25, с. 26].

Сознание или ментальная картина мира представителей разных культур отличается, поскольку обусловлена влиянием внешних факторов. Концепты, составляющие основу когнитивной и языковой картины мира переводчика и автора исходного текста, также будут различаться, в той или иной степени. Концептуальные различия характеризуются градуальностью: в сознании автора оригинального произведения и переводчика выявляются как схожие «ментальные сущности», так и различающиеся (от частичного до полного несовпадения).

Одним из элементов культуры, приводящим к несовпадению авторской и переводческой языковой картины мира, выступает гендер. Являясь частью когнитивной сферы и обладая культурными и общественными характеристиками, гендер отражает определенные стереотипы и установки в сознании человека, содержащие представления о мужских и женских качествах.

1.2. Понятие гендера как междисциплинарной единицы. Сущность гендерных стереотипов и их характер

В основе любых гендерных исследований лежит понятие «гендер», которое до сих пор вызывает множество споров и трактуется по-разному в зависимости от научного направления: лингвогендерологии, социологии гендера, гендерной психологии, постфеминизма, антропологии, философии и др. Определение «гендер» является общим для ряда гуманитарных наук: советский лингвист И.И. Халеева отмечает, что «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами, позволяет определить гендер в качестве своего рода междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество наук о человеке» [47, с. 3].

Как правило, любой термин однозначен, систематичен и стилистически нейтрален. Однако, под совокупным влиянием социальных, философских, лингвистических и других факторов значение термина «гендер» прогрессировало наравне с процессом научного познания, что привело к широкому диапазону значений данного термина.

Поскольку рассматриваемый термин является междисциплинарным, каждая из наук добавляет в него разные оттенки значений. Такая вариантность подчёркивает межпредметные связи гендерных исследований с целым рядом наук гуманитарного характера, послуживших предпосылками выделения гендерных исследований в лингвистике в отдельную область научного знания.

В 60-х годах XX века американский психолог Роберт Столлер предложил использовать для обозначения социальных и культурных характеристик пола определение «гендер», которое до сих пор использовалось для обозначения грамматического рода [41].

На Западе гендерные исследования стали развиваться в 80-е годы, постепенно отделяясь от женских исследований (Women's studies). Это

связано со стремлением учёных отстраниться от феминизма и женской проблематики, расширив ее до общего изучения конструкторов, связанных с гендерным самоопределением. Возникла необходимость создания новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей. По этой причине в научную парадигму был введен термин «гендер».

В США в учебных заведениях даётся следующее определение гендера: «Когда говорят о гендере, то исходят из определённых социокультурных дефиниций понятий женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения» [24, с. 9].

В советскую научную парадигму термин «гендер» был заимствован с Запада в середине девяностых годов XX века. Именно в этот период в российской науке появилось определение гендера и стали доступны теоретические труды по гендерной проблематике. Лингвист М. В. Томская определила гендер «как культурно обусловленный и социально воспроизводимый феномен, который представляет собой один из параметров человеческой личности, отражающийся в языке и служащий средством конструирования идентичности» [46, с. 111].

В своих работах, посвящённых гендерным исследованиям, отечественные учёные в основном опирались на определение из учебника американского социолога Э. Гидденса: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является культурно и социально заданным. Таким образом, существует два

пола (мужской и женский) и два рода (мужественный и женственный)» [8, с. 118].

Из определения Э. Гидденса становится очевидно, что термины гендер и пол имеют разные смысловые значения. Пол – понятие биологическое и используется для обозначения анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых заключают, является ли человек мужчиной или женщиной. Но кроме биологических особенностей человека, существуют социальные различия, касающиеся поведения и эмоций, разделения социальных ролей и сфер деятельности.

Учитывая разнообразие социальных характеристик людей и стабильность биологических особенностей, в словаре гендерных терминов А. А. Денисовой указано, что биологический пол не может быть объяснением различий социальных ролей, существующих в коллективах [11, с. 21]. Возникает необходимость введения понятия гендер, который разделяет биологический пол и социальные характеристики, присущие мужчинам и женщинам.

Гендер является фактором социального взаимодействия. Ребёнок, рождаясь мужского или женского пола, в процессе социализации и взросления приобретает поведенческие черты, составляющие гендерную индивидуальность и определяющие его гендерную роль. В соответствии с доктором психологических наук И.С. Клециной, процесс гендерной социализации начинается с рождения, когда родители обучают ребёнка гендерной роли, и продолжается всю жизнь [22, с. 3]. Под «гендерной ролью» кандидат психологических наук Ж. Г. Дусказиева подразумевает «совокупность социальных стереотипов, которых человек должен придерживаться чтобы его признали, как мальчика (мужчину) или девочку (женщину)» [15, с. 34]. Гендерные роли усваиваются сознанием и выражаются в поведении. Они носят индивидуальный характер в каждой культуре и способны изменяться со временем.

На формирование гендерной роли влияют «гендерные стереотипы» – упрощенные представления о типизируемых моделях поведения мужчин и женщин.

Прежде чем детально изучить понятие «гендерные стереотипы», следует дать толкование ключевому понятию «стереотип». Впервые, понятие «социальные стереотипы» ввёл американский социолог У. Липпман в 1922 году. Он определял их как «картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права» [35, с. 20]. Социолог Д. Джери под «стереотипами» подразумевал «совокупность устойчивый упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющая распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям» [12, с. 284].

Стереотипы – это когнитивные образования, отражающие действительность и культурную специфику. Они формируют общественное мнение и подразумевают базовые стандартизированные представления о социальных объектах, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. Нередко стереотипы носят ложный характер, поскольку основываются на ограниченных знаниях и жизненном опыте.

Гендерные стереотипы – одна из разновидностей социальных стереотипов. Это устойчивые для конкретного общества в определенный исторический период представления о различиях между мужчинами и женщинами. По словам А. В. Кирилиной и М. В. Томской под «гендерными стереотипами» принято подразумевать «упрощенные и заострённые представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола» [21, с. 113].

Гендерные стереотипы формируются, как считают исследователи [24, с. 17] с раннего возраста в процессе социализации – закрепление в сознании доминирующих представлений о правильном поведении, модели общения, распределении обязанностей и т.д. Факторами социализации на разных

этапах могут быть одежда, устные обращения, характер родительских требований, игрушки, литература, средства массовой информации, школа, мнение окружения.

Гендерные стереотипы способны по-разному влиять на мировоззрение человека. Например, психолог Дороти Л. Бест отмечает, что гендерные стереотипы содержат элемент истины и необходимы для того, чтобы предвидеть поведение людей в обществе, однако они не учитывают индивидуальные различия и пограничные случаи, «не принимают в расчёт вариативность» [52, с. 11]. По мнению ученого Е. П. Ильина, «гендерные стереотипы вводят людей в заблуждение, так как качества, которые в обществе считаются присущими мужчине, подчас в большей степени обнаруживаются у женщин, и наоборот» [17, с. 73].

Гендерные стереотипы, будучи культурным феноменом, могут носить универсальный и лингвоспецифический характер [42, с. 83]. Универсальные гендерные стереотипы являются общими для разных языковых коллективов. Согласно универсальным стереотипам, мужчине отводится главенствующая роль в обществе по сравнению с женщиной. В большинстве культур мужчина ассоциируется с главой семьи и кормильцем, а женщина – с хранительницей очага и заботливой матерью. Женщине приписывают мягкое и эмоциональное речевое поведение, а мужчине – сдержанное, властное и доминирующее.

Наравне с универсальными представлениями о мужественности и женственности, для гендерной лингвистики большой интерес представляют лингвоспецифические гендерные концепты, находящие отражение в речевом поведении той или иной культуры. Например, гендерные стереотипы о вспыльчивой манере речи итальянок и меланхоличном поведении французов. Лингвоспецифические гендерные стереотипы влияют на формирование языковой картины мира носителя языка, являющегося членом определённого культурного языкового сообщества.

Таким образом, языковые картины мира представителей разных культур конструируются не одинаково, в зависимости от культурной идентичности. Языковая картина мира автора и переводчика имеет сходства, обусловленные универсальными концептными представлениями, и различия, обусловленные преобладанием лингвоспецифических концептов в сознании.

Гендер, как национальный элемент, имеет свою культурную специфичность, которая заключается в том, как гендер отражается в каждом культурном сообществе. Отражение концепта гендер можно проследить через лингвокультурный типаж/персонаж в дискурсе или в художественном тексте, воспроизводящем квази-дискурс или имитирующем дискурс.

1.3. Лингвокультурный типаж в художественном дискурсе

Концептуально-простые гендерные стереотипы, отражённые в языковой картине мира человека, играют важную роль при моделировании более сложного концепта «лингвокультурный типаж» [3, с. 18].

В широком смысле, «лингвокультурный типаж» – это образ представителя культуры, составляющий её основу. Это «абстрактное ментальное образование» [18, с. 9], содержанием которого является типизируемая личность. Согласно мнению В. И. Карасика лингвокультурный типаж включает стереотипные представления о типизируемой личности, с которой говорящий себя осознанно или неосознанно ассоциирует» [18, с. 13].

Лингвокультурный типаж, как модель поведения субъекта в соответствии с языковой картиной мира, непосредственно реализуется в художественном тексте как в одной из разновидностей дискурса. В дискурсивной системе языка автор отражает свою языковую картину мира.

По словам Е. С. Кубряковой «дискурс – явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний» [28, с. 23]. Нидерландский лингвист Т. А. ван Дейк рассматривал понятие дискурса как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели автора), необходимые для понимания текста» [10, с. 8]. Дискурс, по мнению профессора Н. Н. Болдырева, состоит из когнитивного контекста, т. е. «связанной структуры знания, в которой нашим опытом познания мира запрограммировано наличие определённых элементов или событий и их соответствующая интерпретация или оценка» [4, с. 17].

Проблема индивидуального и коллективного сознания заложена в когнитивно-дискурсивной интерпретации контекста. Индивид, выступающий в роли субъекта дискурсивной деятельности, содержит в себе характеристики языкового коллектива, играющие важную роль в процессе его социализации, и индивидуальные признаки, сформированные в результате его общения с внешним миром и присвоением коллективного опыта через когнитивный аспект. В подтверждение этому Е. С. Кубрякова пишет, что «хотя речь говорящего и отражает субъективный образ объективного мира и индивидуальную картину мира, все это преломлено через коллективные сведения о мире, уже «пропущенные» через язык» [26, с. 21].

Информация, которую индивид получает из внешнего мира, способна фиксироваться как «манера речи» (ведение дискурса) носителей языковой культуры, которая «определяется регулярным и последовательным использованием ими определенных интерактивных и языковых стратегий устной и письменной коммуникации». Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова указывают, что носители языка чаще всего неосознанно следуют определенным стратегиям при коммуникации. На их выбор влияют

присущие языковому коллективу ценности, верования, стереотипы и ожидания: «следуя принятым в их языковых культурах конвенциям общения, носители разных языков и разных вариантов одного языка в аналогичных коммуникативных условиях могут вести общение по-разному, реализуя свойственный их культуре дискурсивный стиль» [9, с. 305].

Профессор Е. С. Кубрякова пишет, что дискурс – это комплексное образование, содержащее «сведения, которые, с одной стороны, свидетельствуют о лингвокультурологическом и социальном контексте подобного употребления, но которые, с другой стороны, связаны с личностными свойствами участников дискурсивной деятельности, и в первую очередь его инициатора (его знаниями, верованиями, устремлениями, системой ценностей и конкретными его намерениями в акте коммуникации) и адресата, и которые, наконец, характеризуют изучаемый акт использования языка и его результаты в режиме текущего времени и, конечно, в определённых временных интервалах (от и до)» [26, с. 122].

Автор, как носитель языковой картины мира, наделяет своими когнитивными установками, содержащими представления о типичном поведении мужчин и женщин (в том числе речевом), лингвокультурных типажей/персонажей, которые затем предстают перед читателем в художественном произведении.

В художественном дискурсе лингвокультурный типаж соотносится с понятием «персонаж». Художественный текст представляет собой разновидность драматургического текста, который в свою очередь предстаёт как определённый вид дискурса – имитация и моделирование квази-реального дискурса. Лингвокультурный типаж/персонаж – это модель типизированного поведения. Типаж/персонаж задаёт конструирование как образов реально существующих лиц, так и художественных персонажей, воплощающих в себе индивидуально-специфические и коллективно-типичные характеристики людей. В художественном тексте происходит

коммуникативное взаимодействие между лингвокультурными персонажами, представляющими собой разновидности лингвокультурного типажа.

Существует две возможности изучения речевого поведения персонажей, обусловленного гендерным фактором: первая возможность предполагает изучение непосредственно прямой речи как речи актора, то есть персонажа художественного текста, и вторая предполагает изучение речевого поведения через речь автора (нарратора). В представленном исследовании изучение специфики речевой деятельности персонажей художественного текста, обусловленной гендерным фактором, осуществляется на основе авторской речи, где автор художественного текста выступает в роли нарратора.

В первом случае высока степень неопределённости, поскольку актор совершает поступки и не отслеживает их. Автор же, как нарратор, презентует лингвокультурный типаж/персонаж через описание сюжета. Автор не участвует в действиях, но отписывая их, точно знает, что случится с персонажем и моделирует речевое подведение персонажа в соответствии со своей языковой картиной мира. Нарратор презентует лингвокультурный типаж через описание сюжета, а актор – через изложение фактов, соответствующих тому, что говорится.

Как подчёркивает В. П. Нерознак «языковой аспект гендера предполагает исследование особенностей текста, порождаемого гендерной языковой личностью [40, с. 70]. Под «гендерной языковой личностью» подразумеваются автор художественного произведения и переводчик, как автор переводного текста. Они отражают собственную языковую картину мира через лингвокультурных персонажей (а именно через прямую речь актора и речь нарратора) в дискурсе.

Лингвокультурные персонажи, как и субъекты настоящего дискурса – это типизированные представители мужского и женского пола. Через

речевое поведение мужских и женских персонажей, автор исходного текста или перевода отражает общепринятые в данном языковом сообществе культурные правила и установки, соответствующие определённому гендеру (гендерные стереотипы).

Посредством языковых единиц, представляющих собой гендерные номинации, авторы передают стереотипные установки о мужских и женских качествах, стереотипное речевое поведение, гендерную асимметрию (например, глаголы с одновременно отрицательной и унижительной коннотацией, которые в большей степени ассоциируются с женским полом: *giggle* – хихикать, *chatter* – болтать, *gossip* – сплетничать), феномены маскулинизации и феминизации речи, гендерные номинации в языке (например, *chairman* – *chairwoman* – *chairperson*), отражающие массовое сознание, культуру и прочее.

Гендерный аспект является неотъемлемой частью концепта лингвокультурный типаж/персонаж и отражается в тех языковых единицах, которыми автор описывает характеристики и поведение (в том числе речевое) этого типажа или персонажа. В текстах художественных произведений автор и переводчик отражают речевое поведение лингвокультурных персонажей через лексические единицы, выбор которых обусловлен гендерным фактором. Речь идёт о глаголах речевой каузации. По словам профессора В. С. Храковского глаголы речевой каузации – это глаголы «типа приказывать, требовать, просить, предлагать, запрещать, разрешать, советовать, умолять, которые уточняют и конкретизируют значение волеизъявления» [48, с. 202]. Данные глаголы вводят прямую речь персонажей.

Глаголы речевой каузации могут не обозначать речевое действие или процесс речепроизводства. В таком случае они выражают значения неконтролируемых действий, которые «могут быть взяты под контроль: к ним можно отнести глаголы произвольных физических действий и

состояний, а также фразовые глаголы типа дышать, кашлять, продолжать, всхлипнуть, ахнуть» [48, с. 207–208].

Глаголы речевой каузации подразделяются на несколько видов:

- 1) непосредственно глаголы речевой каузации (said, pronounced);
- 2) глаголы речевой каузации, не связанные с речепроизводством, но отражающие эмоциональное состояние говорящего в процессе речевого акта (shouted, exclaimed, whispered, roared);
- 3) глаголы речевой каузации, не связанные с речепроизводством, но отражающие сопутствующую этому процессу жестикуляцию (smiled, nodded, blinked);
- 4) глаголы речевой каузации, означающие этап речевой деятельности (began, continued, paused);
- 5) глаголы речевой каузации, сопровождающиеся субъектно-обстоятельственными квалификаторами: наречия или словосочетания, обозначающие дискурсивные обстоятельства и сопровождающие прямую речь персонажей (said happily, asked angrily, pronounced rapidly);

При создании литературного произведения автор исходного текста или перевода, опираясь на собственную языковую картину мира и свои представления о способах вербального общения коммуникантов, описывает гендерно обусловленное речевое подведение персонажей через глаголы речевой каузации того или иного вида.

При несовпадении языковой картины мира автора и переводчика будут наблюдаться частичное или полное несовпадение параллельных синтаксических конструкций. Различия языковой картины мира автора и переводчика реализуются через использование лингвистических способов передачи и соответствующих переводческих трансформаций.

При передаче речевых единиц на русский язык переводчик неизбежно сталкивается с различиями в лексической и грамматической системах языка, а именно в когнитивной сфере и смысловом объеме слов различных языков,

в сочетаемости и порядке слов в предложении и структуре самих предложений. Перечисленные факторы обязывают переводчика адаптировать исходный текст к нормам родного языка, используя лексические и грамматические трансформации.

1.4. Переводческие трансформации и их использование при передаче речевого поведения персонажей художественных текстов

На сегодняшний день, переводческие трансформации имеют множество классификаций, основанные на трудах отечественных учёных Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Л. К. Латышева [31].

По определению Л. С. Бархударова под переводческими трансформациям принято считать «те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 190]. Критерии адекватности и эквивалентности влияют на повышение эффективности перевода. Под адекватностью принято считать некое воспроизведение в переводе функции сообщения, а под эквивалентностью – «максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода» [37, с. 2].

Советский лингвист В. Н. Комиссаров описывает переводческие трансформации, как «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [23, с. 172].

В выпускной квалификационной работе представлено несколько классификаций переводческих трансформаций, созданных советскими лингвистами. Первая классификация принадлежит специалисту по теории перевода Л. С. Бархударову [1, с. 190], который разделил трансформации на четыре основные группы:

- 1) перестановки (как внутри предложения, так и внутри текста);
- 2) замены (частей речи, синтаксические и лексические замены, компенсация, антонимический перевод);
- 3) добавления;
- 4) опущения.

Вторая классификация создана представителем школы лингвистической теории перевода В. Н. Комиссаровым [23]. Он разделил трансформации на:

- 1) лексические трансформации (конкретизация, генерализация, модуляция, транскрибирование, транслитерация и калькирование);
- 2) грамматические трансформации (разделение и объединение предложений, грамматические замены формы слов, частей речи, членов предложения);
- 3) комплексные лексико-грамматические трансформации (антонимичный и описательный перевод, экспликация и компенсация).

Ещё одна разновидность классификации представлена профессором Л. К. Латышевым [32]. Он подразделял трансформации на:

- 1) лексические (подбор контекстуального эквивалента);
- 2) категориально-морфологические (на уровне частей речи);
- 3) синтаксические (замена синтаксических конструкций равнозначными конструкциями);
- 4) глубинные (изменение набора признаков и деталей, использованных для описания ситуации).

Переводческие трансформации помогают избежать дословного перевода, перегруженных и однородных конструкций, неясности и нелогичности в переводе.

В исследовании гендерной специфики речевого поведения персонажей, переводческие трансформации будут использованы при описании и переводе поведения героев в момент речепроизводства, а также в ситуациях, когда такое поведение обусловлено иными, отличающимися от языковой картины мира переводчика, особенностями языковой картины мира автора текста.

В настоящей работе за теоретическую основу была выбрана классификация профессора В. Н. Комиссарова [23], который разделял переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические.

Лексические трансформации включают генерализацию (предметно-логическое расширение значения), конкретизацию (сужение значения), модуляцию (прием логически-смыслового развития), а также транскрибирование (передача фонематической формы), транслитерацию (передача графической формы) и калькирование (дословный перевод). Л. С. Бархударов считал, что суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами, т. е. которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ» [1, с. 210]. Лексические трансформации в большей степени связаны с когнитивными особенностями, передающимися через смысловое значение.

Грамматические трансформации связаны с внутриязыковыми закономерностями линейной организации и комбинирования языковых единиц. Они включают изменение порядка слов (изменение структуры предложения, перестановка «темы» и «ремы»), грамматические замены

(замена форм слова, частей речи, членов предложения, типов предложения), членение и объединение предложения, добавление или опущение.

К лексико-грамматическим трансформациям относится антонимичный перевод (замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму или наоборот), описательный перевод (используется при отсутствии лексической единицы в языке перевода), экспликация (объяснение) и компенсация (восполнение семантической потери).

Осуществляя переводческую деятельность, переводчик способен прибегнуть к описанию какой-либо языковой единицы, используя собственные слова и приёмы лексических и грамматических трансформаций. Грамматические трансформации выступают как средство организации слов в правильной последовательности, а лексические – как средство передачи основного смыслового значения. Грамматические и лексические трансформации могут выступать в комплексе и приобретать разные роли. В лексико-грамматической совокупности, лексические трансформации занимают ведущую роль, а грамматические трансформации выполняют вспомогательную функцию, организовывая языковые единицы в соответствии с внутриязыковыми закономерностями. Комплексные лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, описательный перевод, компенсация) занимают второстепенное положение при передаче гендерно обусловленного речевого поведения персонажей, поэтому их рассмотрение неактуально в исследовательской работе.

На практике отдельные лексические или грамматические трансформации встречаются редко [31, с. 146.]. Они тесно взаимосвязаны и переплетаются между собой, образуя лексико-грамматическую комбинацию. При передаче гендерной специфики речевого поведения персонажей на язык перевода, лексико-грамматическая комбинация будет встречаться гораздо чаще, чем единичные лексические или грамматические трансформации, поскольку лексико-грамматическая совокупность дает

возможность передать для аудитории языка перевода семантический и структурный аспект текста оригинала. Лексико-грамматическая комбинация также позволяет достичь эквивалентности, играющей важную роль при переводе художественных произведений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящей выпускной квалификационной работе к изучению гендерно обусловленного речевого поведения персонажей художественных текстов применяется когнитивно-дискурсивный подход, выражающийся в комплексном использовании когнитивной (познавательной) и коммуникативной функций. Это обусловлено тем, что язык является основным средством передачи мысли и формирования концептов и концептосферы в сознании. Совокупность концептосфер тесно связана с когнитивной и языковой картиной мира человека. Картина мира существует в двух вариациях: непосредственная (когнитивная) и опосредованная (языковая). Их отличие заключается в том, что когнитивная картина мира первична по отношению к языковой и состоит из концептов, а не из систем вербальных знаков. Языковая картина мира писателя, тесно взаимосвязанная с гендерным культурным аспектом, находит отражение через драматургический дискурс.

Понятие «гендер» носит междисциплинарный характер. Термин подразумевает социокультурные различия между мужчинами и женщинами, касающиеся поведения, эмоций, разделения социальных ролей и сфер деятельности. Следует различать понятия «гендер» и «пол», поскольку «пол» связан с анатомо-биологическими особенностями людей, а «гендер» – с социальными.

Одним из концептов, входящих в языковую картину мира человека, является гендер. Концептуальная система гендера состоит из гендерных стереотипов – «упрощенных и заострѐнных представлений о качествах лиц того или иного пола». Являясь культурным феноменом, гендерные стереотипы с детства проникают в сознание индивида и составляют часть его языковой картины мира. В художественном произведении автор,

опираясь на гендерные стереотипы, формирует лингвокультурный типаж/персонаж – типизированную модель представителя культуры, находящую отражение в дискурсивной системе языка. Лингвокультурный персонаж выступает в двух ролях: актора и нарратора. Автор и переводчик описывают гендерно обусловленное речевое поведение лингвокультурного персонажа через глаголы речевой каузации.

Гендерные стереотипы носят как универсальный характер, общий для разных языковых коллективов, так и лингвоспецифический, относящийся к данному языковому коллективу. Универсальные гендерные стереотипы приводят к совпадению языковой картины мира автора и переводчика. Преобладающие в определенной культуре лингвоспецифические гендерные стереотипы влияют на различия языковых картин мира представителей разных культур, и, соответственно, на частичное или полное несовпадение языковых единиц, используемых автором и переводчиком при передаче гендерно обусловленного речевого поведения персонажей. Частичное или полное несовпадение языковых единиц также обусловлено влиянием цели, стоящей перед автором и переводчиком: они должны передать ту языковую картину мира, которая будет понятна носителям их народа и культуры. В системе языка частичное или полное несовпадение языковых единиц выражается через использование лингвистических способов передачи и соответствующих переводческих трансформаций.

Существует множество классификаций переводческих трансформаций. В их основе лежат лексические и грамматические трансформации с разными модификациями. Для достижения адекватности и эквивалентности перевода гендерно обусловленного речевого поведения персонажей, переданного через авторскую речь, лингвист использует лексические приёмы конкретизации, генерализации и модуляции, грамматические приёмы синтаксического уподобления, изменения порядка

слов, грамматических замен, членения и объединения предложения, а также лексико-грамматическую комбинацию вышеперечисленных приёмов.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Материал и методика исследования

Когнитивно-дискурсивный подход в настоящем исследовании определяет специфику выбора материала и методики проведения исследования.

Проводимое исследование включает несколько основных этапов:

1. Подготовительный этап работы.

На данном этапе предпринимается отбор материала исследования в соответствие с определенными критериями. Поскольку в настоящем исследовании используются методы корпусного анализа текста, то выбор художественных произведений обуславливается соблюдением критериев корпусной репрезентативности. Под корпусной репрезентативностью подразумевается сбалансированная выборка текстов, позволяющая получить точные результаты языкового употребления при ограниченном количестве текстов и отобразить достоверные эмпирические знания для интерпретации выводов научной работы.

Требование репрезентативности корпусов определяет следующие критерии:

1) жанр произведения – антиутопия;

Антиутопия раскрывает реалистические детали общества, его социальный строй, индивидуальные черты персонажей. В жанре антиутопия на первый план выдвигается личность и процесс её социализации, связь с внешним миром, жизнь в социуме и взаимодействии. Выбранный жанр

позволяет детально изучить гендерно обусловленное речевое поведение персонажей, поскольку в нем отображаются верования, ритуалы, ожидания и стереотипы, функционирующие в данном языковом и культурном коллективе.

2) исторический промежуток написания оригинала и перевода – приблизительно 60 лет;

В силу того, что жанр антиутопия начал стремительно развиваться в XX веке, а параллельные переводы создавались гораздо позже оригинальных произведений, был выбран временной промежуток около 60 лет (между второй половиной XX века и началом XI века). Он обеспечивает синхронность состояния языка для изучения специфики языковых явлений в исходном и переводном текстах.

3) сбалансированная представленность авторов – авторы оригиналов (3 мужчины – 3 женщины), переводчики (2 мужчины – 4 женщины);

Соблюдение пропорциональной представленности авторов исходных текстов и переводчиков было достигнуто для того, чтобы сбалансировать стилистические особенности передачи оригиналов и переводов. Это позволяет обеспечить объективные и достоверные результаты исследования.

4) равный объём каждого произведения – от двухсот до четырехсот страниц;

Для проведения корпусного анализа было отобрано равное количество англоязычных и русскоязычных произведений: 6 произведений на английском языке и 6 параллельных произведений на русском языке. При дальнейшем составлении корпусов и подсчете объема, английский корпус составил приблизительно 850 страниц (около 467500 слов), и русский – 950 страниц (около 380700 слов). Установленный объём может быть

использован для выявления системных случаев употребления языковых средств, используемых автором исходного текста и переводчиком.

На основе представленных четырёх критериев репрезентативности были отобраны литературные художественные произведения [2; 7; 13; 34; 38; 50; 51; 53; 55, 56; 58; 59] и сформированы в Таблицу 1:

Таблица 1 – Материал исследования

№ произведения	Название художественного произведения	Автор исходного произведения / переводчик	Год издания	Количество страниц бумажной версии
1	«To Kill a Mockingbird»	Harper Lee	1960	296
2	«A Clockwork Orange»	Anthony Burgess	1962	200
3	«Cat's Cradle»	Kurt Vonnegut	1963	233
4	«Do Androids Dream of Electric Sheep?»	Philip K. Dick	1968	244
5	«The Handmaid's Tale»	Margaret Atwood	1985	311
6	«Station Eleven»	Emily St. John Mandel	2014	384
7	«Убить пересмешника»	Нора Галь, Раиса Облонская	2018	416
8	«Заводной апельсин»	Владимир Бошняк	2014	256
9	«Колыбель для кошки»	Рита Райт-Ковалёва	2015	282
10	«Мечтают ли андроиды об электроовцах?»	Михаил Пчелинцев	2016	352
11	«Рассказ служанки»	Анастасия Грызунова	2016	320
12	«Станция Одиннадцать»	Ксения Гусакова	2017	416

2. Практический этап работы включает несколько основных шагов:

1) первый шаг – подготовка корпусов;

Изначально были созданы два файла, каждый из которых содержал 6 оригинальных произведений на английском языке и 6 переводных произведений на русском языке. Файлы были загружены в корпусное

программное обеспечение «SketchEngine», где они представляли собой два параллельных корпуса. Алгоритмы программного обеспечения «SketchEngine» позволяют проводить параллельные анализы подлинных текстов, состоящих из миллиона слов, с целью выявления характерного и специфичного языкового употребления [57]. Программа осуществляет следующие операции: «Word Sketch», «Word Sketch Difference», «Thesaurus», «Concordance», «Wordlist», «N-grams», «Keywords».

2) второй шаг – формирование частотности и отбор гендерно маркированных языковых единиц;

Следующий шаг – формирование списков частотности, на основании которых отбираются гендерно маркированные языковые единицы исходного текста и соответствующие им языковые единицы переводного текста, обозначающие персонажей художественных произведений в соответствии с их гендерной принадлежностью. Такие единицы включают гендерно обусловленные местоимения, мужские и женские имена собственные, титульные наименования, названия человеческого существа и соответствующие им термины родства.

3) третий шаг – отбор языковых коллокаций;

Важным критерием отбора коллокации является комбинация гендерно маркированной языковой единицы с элементом, обозначающим речевое поведение персонажа, обозначенного этой единицей. Такими элементами выступают глаголы речевой каузации, передающие манеру повествования, а также мимику и невербальные жесты персонажей [48].

3. Завершающий этап работы включает лингвистическую интерпретацию полученных результатов.

2.2. Проведение корпусного анализа на материале параллельных англоязычных и русскоязычных текстов

Второй шаг практического этапа работы включал автоматизированное формирование общей частотности всех языковых единиц, встречающихся в англоязычном и русскоязычном корпусах в порядке уменьшения. С этой целью использовался инструмент «Wordlist», позволяющий сформировать полноценные листы частотности встречаемых лексем. При использовании данного инструмента был задан определенный критерий отбора: формирование частотного листа, включающего существительные и местоимения. В результате составления частотной выборки, инструмент «Wordlist» сформировал два списка: один, состоящий из 10820 английских лексических единиц и второй, состоящий из 10884 русских лексических единиц.

После составления полноценных списков частотности двух корпусов, из этих списков вручную были отобраны гендерно маркированные языковые единицы английского корпуса и соответствующие им языковые единицы русского корпуса, обозначающие персонажей художественных произведений в соответствии с их гендерной принадлежностью.

Гендерно маркированные языковые единицы были разделены на четыре основных разряда: гендерно обусловленные местоимения (he/she), мужские и женские имена собственные (Frank/Angela), названия человеческого существа и титульные наименования (man/woman; Mr/Mrs/Miss) и термины родства (Aunt/Uncle). Было отобрано 12 исходных женских и мужских имен собственных англоязычных персонажей и 12 эквивалентных им единиц из русского корпуса.

Отбор гендерно маркированных языковых единиц происходил с учетом рассмотрения контекстов, в которых были употреблены данные единицы, с помощью корпусного инструмента «Concordance». Если в

контексте гендерно маркированная единица не употреблялась вместе с глаголом речевой каузации, позволяющим изучить гендерную специфику речи, то такая лексема не включалась в дальнейший список для проведения анализа. Большинство гендерно маркированных пар (например, mother/father; sister/brother) были исключены по причине их отсутствия в коллокациях, обусловленных вербальным характером.

Цель выявления гендерно маркированных речевых единиц заключается в том, что в контексте корпуса такие единицы сопровождаются глаголами речевой каузации, необходимыми для изучения гендерной специфики речевого поведения персонажей, переданной через речь автора.

В Таблице 2 представлены результаты самостоятельного отбора гендерно маркированных языковых единиц из полноценных списков частотности английского и русского корпусов.

Таблица 2 – Гендерно маркированные языковые единицы

№ разряда	Гендерно маркированная языковая единица	Разряд гендерно маркированной языковой единицы
1	he/she	Гендерно обусловленное местоимение
	он/она	
2	Atticus/Calpurnia	Мужское и женское имя собственное
	Dim/ —	
	Rick/Rachael	
	Luke / Rita	
	Jeevan/Kirsten	
	Frank/Angela	
	Аттикус/Кэлпурния	
	Тем/ —	
	Рик/Рейчел	
	Люк/Рита	
	Дживан/Кирстен	
	Фрэнк/Анджела	

Продолжение Таблицы 2

№ разряда	Гендерно маркированная языковая единица	Разряд гендерно маркированной языковой единицы
3	man/woman	Гендерный номинатив человеческого существа и титульное наименование
	Mr/Mrs/Miss	
	boy/girl	
	lady/ —	
	мужчина/женщина	
	Мистер/Миссис/Мисс	
	мальчик/девочка	
	леди/ —	
4	Uncle/Aunt	Термин родства
	— /wife	
	дядя/тетя (тетка)	
	— /жена	

При сопоставлении гендерно маркированных языковых единиц обнаружилось, что некоторые из них не имеют соответствующей пары в корпусе. В исследовательской работе важным элементом является выявление разницы функционирования парных гендерно маркированных языковых единиц с глаголами речевой каузации в дискурсе, поэтому при проведении дальнейшего исследования рассматриваются только полные пары таких единиц и исключаются неполные пары.

Для того чтобы отобрать соответствующие глаголы речи и речевой каузации с гендерно маркированным единицам, необходимо сформировать коллокации. Как уже было отмечено ранее, перед формированием коллокаций требуется предварительное выявление системных случаев совпадения и частичного/полного несовпадения передачи гендерно маркированных единиц, обозначающих персонажей. Для выполнения поставленной цели были сформированы списки, отображающие частотные случаи употребления гендерно маркированных единиц и проведён анализ

выявления совпадения/несовпадения соответствующих единиц на исходном языке и языке перевода.

Таблицы 3 и 4 содержат данные, на основании которых можно заключить о количественном сходстве или различии в употреблении автором исходного текста и переводчиком тех или иных гендерно маркированных языковых единиц.

Таблица 3 – Частотность гендерно маркированных английских единиц

Разряд гендерно маркированной языковой единицы	Гендерно маркированная языковая единица английского корпуса	Частотность
Гендерно обусловленное местоимение	he	7694
	she	4003
Мужское и женское имя собственное	Atticus	796
	Rick	373
	Kirsten	282
	Frank	222
	Jeevan	216
	Rachael	146
	Calpurnia	137
	Angela	95
	Luke	84
	Rita	50
Гендерный номинатив человеческого существа и титульное наименование	Mr	633
	man	542
	Miss	480
	woman	232
	girl	188
	boy	171
	Mrs	153
Термин родства	Aunt	283
	Uncle	77

Таблица 4 – Частотность гендерно маркированных русских единиц

Разряд гендерно маркированной языковой единицы	Гендерно маркированная языковая единица английского корпуса	Частотность
Гендерно обусловленное местоимение	он	5125
	она	2656
Мужское и женское имя собственное	Аттикус	696
	Кирстен	438
	Рик	417
	Дживан	260
	Рейчел	188
	Фрэнк	139
	Кэлпурния	110
	Анджела	77
	Люк	60
	Рита	46
Гендерный номинатив человеческого существа и титульное наименование	Мистер	523
	Мисс	474
	Миссис	157
	женщина	124
	мужчина	87
	девочка	61
	мальчик	59
Термин родства	тетя/тетка	(132/139) 271
	дядя	63

В результате формирования списков частотности гендерно маркированных языковых единиц английского и русского корпусов обнаружилось, что частотность параллельных единиц в большей степени не совпадает. Преобладают гендерно маркированные единицы английского корпуса. Русские гендерно маркированные единицы эквивалентно переданы в меньшей степени.

В первую очередь несовпадение количественных данных связано с тем, что автор исходного текста и переводчик при осуществлении писательской деятельности опираются на грамматические системы разных языков. Внутриязыковые тенденции в употреблении могут быть связаны с принадлежностью английского и русского языков к разным языковым строям: к аналитическому и синтетическому. В английском языке, который в большей степени относится к аналитическому строю, важной характеристикой является соблюдение прямого порядка слов в предложении. Русский язык, относящийся к синтетическому строю, не имеет строгих ограничений по дистрибуции слов, но в нем преобладают синтетические формы выражения грамматических значений, например, аффиксация, ударение или чередование.

Грамматика английского и русского языка строится по разным законам, поэтому, когда переводчик подбирает эквиваленты к языковым единицам, в первую очередь он решает проблемы несовпадения языковых строев и языковых средств в исходном тексте и тексте перевода. Для решения внутриязыковых проблем переводчик обращается к лексическим и грамматическим трансформациям, помогающим передать эквивалентность языковых единиц.

Для последующей оценки и интерпретации результатов, а также описания используемых переводческих трансформаций, был вычислен коэффициент соотношения частотности английских гендерно маркированных единиц по отношению к русским гендерно маркированным единицам. Для получения коэффициента была выполнена следующая операция: частотность единицы английского корпуса делилась на частотность единицы русского корпуса. В Таблицах 5, 6, 7, 8 представлены полученные результаты:

Таблица 5 – Коэффициент соотношения местоимений

Гендерно обусловленное местоимение	Коэффициент соотношения частотности
1) he/он	1,5
2) she/она	1,5

Таблица 5 демонстрирует чёткую гендерную соотнесенность языковых единиц, выражающуюся в сходстве коэффициентов.

Одинаковое значение коэффициента в группах гендерных номинативных единиц указывает на то, что передача информации, содержащейся в единицах на исходном языке, не зависит от гендерной характеристики номинативной единицы. Таким образом, не существует гендерно обусловленных переводческих трансформаций.

Гендерно обусловленные местоимения английского корпуса «he» и «she» употреблялись автором исходного текста в 0,5 раза чаще, чем эквивалентные местоимения «он» и «она» употреблялись при передаче на русский язык. Коэффициент языковых пар «he/он» и «she/она» свидетельствует о несовпадении языковых средств, используемых автором и переводчиком и, соответственно, свидетельствует о несовпадении их языковых картин мира.

В то же время значение коэффициента показывает, что переводчик использует определённые переводческие трансформации при передаче информации, содержащейся в этих единицах. Разница в 0,5 раза указывает на лингвоспецифичный характер гендерных местоимений в каждом из пары языков. Лингвоспецифичный характер связан с частичным или полным несовпадением передачи автором и переводчиком параллельных гендерно обусловленных единиц. Частичное несовпадение в большей степени обусловлено грамматическими или синтаксическими причинами.

При полном несовпадении существует вероятность использования переводчиком одновременно грамматических и лексических трансформаций. В русском языке личные местоимения третьего лица

«имеют специфическое отвлеченное значение, которое конкретизируется в контексте или в речевой ситуации» [49, с. 529]. Местоимения «он» и «она» могут замещать или могут быть замещены любыми существительными мужского и женского рода. К таким существительным относятся живые создания, конкретные предметы, факты или явления.

При переводе гендерно обусловленных местоимений «he» и «she» переводчик использует лексический приём конкретизации, приводящий к:

а. Замене местоимения на собственное имя персонажа: she – Кирстен, he – Аттикус.

б. Замене местоимения на гендерно номинативные существительные: she – секретарша, he – коротышка.

Если переводчик решил пренебречь правилами русского языка и начал осуществлять буквальный перевод, воспроизводя языковую форму оригинала в системе родного языка, в этом случае неизбежны лексические повторы и тавтология, приводящие к искажению смысла высказывания и смысловой потере. При переводе художественного текста исключены любые искажения и повторы, поскольку важной характеристикой является передача внешней эмоционально-эстетической формы высказывания. Как было упомянуто ранее, переводчик может использовать лексические замены при передаче повторяющихся в оригинале местоимений.

Другой вид трансформаций, используемых переводчиком при переводе местоимений английского языка, не оказывает влияния на частотность использования этих единиц переводчиком. Это грамматические трансформации, связанные с внутриязыковыми особенностями употребления прагматических элементов английского языка «he» и «she». В английском языке существуют правила референции, согласно которым местоимению должно предшествовать существительное или конструкция, выполняющая функцию существительного, обозначение которого осуществляется местоимением, в соответствии с внутриязыковыми

закономерностями английского языка. Это обязывает автора англоязычного произведения употреблять в прямой речи персонажей имена собственные или иные номинативы человеческого существа, а в косвенной речи (словах автора) – гендерные местоимения «he» и «she».

Следующий коэффициент высчитывался между параллельными мужскими и женскими именами собственными. В отличие от остальных таблиц с коэффициентами, в Таблице 6 представлен столбец с названием произведения и датой его написания с целью выявления хронологически обусловленной и стилистической особенности текста:

Таблица 6 – Коэффициент соотношения имён собственных

Мужское и женское имя собственное	Произведение и дата написания	Коэффициент соотношения частотности
1) Kirsten/Кирстен	«Station Eleven», 2014	0,6
2) Rachael/Рейчел	«Do Androids Dream of Electric Sheep?», 1968	0,7
3) Jeevan/Дживан	«Station Eleven», 2014	0,8
4) Rick/Рик	«Do Androids Dream of Electric Sheep?», 1968	0,9
5) Rita/Рита	«The Handmaid's Tale», 1985	1
6) Atticus/Аттикус	«To Kill a Mockingbird», 1960	1,1
7) Calpurnia/Кэлпурния	«To Kill a Mockingbird», 1960	1,2
8) Angela/Анджела	«Cat's Cradle», 1963	1,2
9) Luke/Люк	«The Handmaid's Tale», 1985	1,4
10) Frank/Фрэнк	«Cat's Cradle», 1963	1,6

Результаты Таблицы 6 показывают, что коэффициент соотношения частотности передачи имён собственных составляет от 0,6 до 1,6.

Коэффициенты 1-1,2 указывают на полное совпадение языковых средств передачи гендерно маркированных языковых единиц автором исходного текста и переводчиком. Полная эквивалентность передачи имён собственных обусловлена использованием лексических приёмов транскрипции и транслитерации.

Коэффициенты, составляющие от 0,6 до 0,9, а также 1,4 и 1,6, подтверждают специфику имён собственных, используемых в английском и русском языках, и, соответственно, наличие частичного или полного несовпадения языковых средств при передаче на русский язык. При частичном несовпадении переводчик мог прибегнуть к использованию лексических приёмов конкретизации или генерализации, или к комбинации грамматических и лексических трансформаций. При полном несовпадении будет присутствовать как совокупность лексических и синтаксических приёмов, так и комплексные лексико-грамматических трансформации (антонимичный и описательный перевод, компенсация).

По результатам сравнения коэффициентов частотности женских и мужских имён персонажей, принадлежащих к одному произведению, была выявлена следующая закономерность: имена женских персонажей эквивалентно передавались в меньшей степени по сравнению с именами мужских персонажей того же произведения (за исключением пары «Atticus/Calpurnia»). Такая закономерность обусловлена экстралингвистическими причинами, а именно несовпадением языковой картины мира автора и переводчика, на которую они опираются при создании своих произведений.

В Таблице 7 представлены результаты соотношения терминов родства. Было выявлено, что английская гендерно маркированная и стилистически нейтральная единица «Aunt», обозначающая родственные

отношения, была передана на русский язык с помощью двух единиц: первая представляет собой нейтральный родственный термин «тетя», а вторая – стилистически негативную языковую единицу «тетка», не имеющую отношения к родственным связям.

Таблица 7 – Коэффициент соотношения терминов родства

Термин родства	Коэффициент соотношения частотности
1) Aunt/тетя (тетка)	1
2) Uncle/дядя	1,2

Относительное сходство коэффициента доказывает полную эквивалентность языковых единиц. Значения слова оказалось достаточным для выражения смысла в рамках художественного дискурса.

Можно заключить, что термины родства, представленные в Таблице 7, были эквивалентно переданы на русский язык, поскольку они носят универсальный характер в исходном языке и языке перевода. При их передаче на русский язык переводчик использовал грамматические/синтаксические трансформации.

Таблица 8 представляет частотное соотношение наименований людей по половому признаку и гендерных титулов:

Таблица 8 – Коэффициент соотношения номинативов человеческого существа и титульных наименований

Гендерный номинатив человеческого существа и титульное наименование	Коэффициент соотношения частотности
1) Mrs/Миссис	1
2) Miss/Мисс	1
3) Mr/Мистер	1,2
4) woman/женщина	1,8
5) boy/мальчик	2,9
6) girl/девочка	3
7) man/мужчина	6,2

Результаты Таблицы 8 оказались интересными с точки зрения выявления и изучения гендерной специфики художественных произведений. С одной стороны, номинативы человеческого существа должны носить универсальный характер в обоих языковых коллективах и совпадать при передаче на язык перевода, но с другой стороны, числовые данные демонстрируют преимущественное несовпадение языковых средств.

Следует отметить, что использование языковых единиц – титулов характеризуется совпадением частотности. Они были эквивалентно переданы во всех трёх случаях (Mr/Mrs/Miss), что обуславливает их полное совпадение и использование переводчиком лексических приёмов транскрипции и транслитерации.

Особенностью является специфика использования единиц, обозначающих человеческое существо: в английском языке единицы, представляющие собой прямое наименование человеческого существа (woman/boy/girl/man), характеризуются большей частотностью, чем единицы, выполняющие ту же функцию в русском языке (женщина/мальчик/девочка/мужчина). Если рассматривать пары наименований человеческого существа, то можно заметить, что языковые пары «boy/мальчик» и «girl/девочка» характеризуются схожими значениями параметра частотности. Это подтверждает их универсальность в обоих языковых коллективах.

Языковые пары «woman/женщина» и «man/мужчина» имеют значительный разрыв коэффициента частотности. Это обусловлено специфическими лексическим значением единицы «man»: в толковом словаре «Cambridge Dictionary» [54] даётся два основных определения слова «man». Первое – «an adult male human» и второе – «used to refer to both men and women». Второе словарное определение слова «man» говорит, что данная единица может быть использована как общее обозначение человеческого

существа, если его гендерная характеристика неизвестна читателю. Это объясняет разрыв, существующий между частотными характеристиками языковых пар «woman/женщина» и «man/мужчина». Это означает, что существует несоответствие в частотности использования этих единиц в текстах на исходном языке и текстах на языке перевода.

Очевидно, что переводчик прибегает к иным средствам обозначения данных лиц, используя переводческие трансформации. Такими переводческими трансформациями являются лексические замены (на имя собственное, местоимение, титульные обозначения, термины родства):

- 1) boy snorted – Юэл фыркнул;
- 2) boy laughed – Верзила захохотал;
- 3) she said quietly – тихо скомандовала Кирстен;
- 4) he said happily – весело ответил Джим;
- 5) he said gently – коротышка спросил мягко;
- 6) she said, chuckling – мягко сказала секретарша.

По результатам Таблиц 5, 6, 7 и 8 можно сделать вывод о том, что термины родства, титульные наименования и половина из представленных имён собственных были эквивалентно переданы при переводе с применением переводческих трансформаций, в частности грамматических (изменение порядка слов) и лексических (конкретизация, модуляция, транслитерация и транскрипция для имён собственных и титульных наименований). Эквивалентная передача раскрывает универсальный характер данных гендерно маркированных языковых единиц.

Полная эквивалентность не была достигнута при передаче гендерно обусловленных местоимений, некоторых имён собственных, а также гендерных номинативов человеческого существа. Это обуславливает лингвоспецифичный характер лексических единиц, присущий определённому языковому коллективу.

Отдельного рассмотрения требует языковая пара «man/мужчина», в которой наиболее чётко отображается специфичный характер употребления языковых единиц. В системе английского языка слово «man», наравне с общеупотребительным понятием, имеет специфичное значение, описывающее человека вне зависимости от его гендерной принадлежности. В русском языке слово «мужчина» обладает единственным значением: это человек мужского пола. По причине несовпадения лексических значений единиц «man» и «мужчина», коэффициент частотности в английском и русском языках довольно велик и составляет 6,2.

Следующий третий шаг работы состоял в отборе коллокаций на основании грамматической комбинаторности элементов с выделенными ранее гендерно маркированными языковыми единицам из английского корпуса, а также в подборе эквивалентных словосочетаний из параллельного русского корпуса. Выбор коллокаций зависел от грамматической конструкции «существительное (в роли подлежащего) + глагол (в роли сказуемого)».

С помощью инструмента «Word Sketch» были сформированы коллокации к каждой ранее выделенной гендерно маркированной единице английского корпуса. Из всевозможных представленных коллокаций были отобраны те, которые содержали гендерно маркированную единицу в сочетании с глаголом речевой каузации.

В Таблицах 9, 10, 11, 12 представлены результаты отобранных гендерно маркированных коллокаций с эквивалентами и частотностью употребления.

Таблицы 10, 11 и 12 были перемещены в раздел Приложение по причине большого объема содержания.

Таблица 9 – Коллокации с гендерно обусловленными местоимениями

Речевая коллокация «местоимение + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
1) he said	848	сказал он	251
		он сказал	96
2) he asked	73	спросил он	59
		он спросил	1
3) he nodded	14	он кивнул	6
		кивнул он	4
4) he whispered	13	шепнул он	2
5) he continued	9	продолжал он	4
		он продолжал	4
6) he murmured	11	пробормотал он	9
		он пробормотал	1
7) he paused	6	он помолчал	6
8) he answered	5	он ответил	7
		ответил он	28
9) he began	5	начал он	9
10) he smiled	5	он улыбнулся	3
11) he grinned	3	усмехнулся он	2
12) he laughed	2	он засмеялся	2
13) he giggled	1	он хихикнул	1
14) she said	385	сказала она	121
		она сказала	25
15) she asked	25	спросила она	15
		она спросила	2
16) she nodded	11	она кивнула	5
17) she smiled	11	она улыбнулась	7
18) she whispered	8	она прошептала	1
		прошептала она	7
19) she continued	5	продолжала она	8

Продолжение Таблицы 9

Речевая коллокация «местоимение + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
20) she laughed	5	она засмеялась	2
21) she murmured	5	пробормотала она	3
22) she began	4	начала она	2
23) she grinned	1	усмехнулась она	2
24) she sniffed	1	всхлипнула она	1

При составлении Таблицы 9 возникло несовпадение частотности коллокаций. Как было упомянуто ранее, при передаче на язык перевода гендерно обусловленных местоимений, они могут быть конкретизированы до собственных имён персонажей или гендерно номинативных существительных. При подборе эквивалентов для местоимений английского корпуса, коллокации «имя собственное + глагол» не рассматривались и не учитывались. В результате возникло неравное количество параллельных коллокаций.

В некоторых случаях были подобраны две эквивалентные коллокации к одной исходной коллокации. Это обусловлено тем, что переводчик мог использовать грамматический приём – изменение порядка слов при передаче, или дистрибуцию «темы» и «ремы».

На основании Таблиц 9, 10, 11, 12 выявленные глаголы речевой каузации были классифицированы по основным категориям и сгруппированы в список:

1) непосредственно глаголы речевой каузации: said, asked, answered, assured, reassured; explained;

2) глаголы речевой каузации, не связанные с речепроизводством, но отражающие эмоциональное состояние говорящего в процессе речевого акта: whispered, murmured, interrupted, agreed, contradicted, inquired, wondered, promised, protested, confessed, complained, muttered; begged, bawled, commanded, mused;

3) глаголы речевой каузации, не связанные с речепроизводством, но отражающие сопутствующую этому процессу жестикуляцию: *nodded, smiled, sighed, laughed, giggled, grinned, sniffed, chuckled, blinked, snorted*;

4) глаголы речевой каузации, означающие этап речевой деятельности: *continued, paused, began, repeated, echoed*;

5) глаголы речевой каузации, сопровождающиеся субъектно-обстоятельственными квалификаторами: наречиями или словосочетаниями, обозначающими дискурсивные обстоятельства и сопровождающими прямую речь персонажей (примеры в Таблицах 13, 14, 15, 16 в разделе «Приложение»).

При изучении и анализировании Таблиц 13, 14, 15, 16 параллельные коллокации были сгруппированы по трем направлениям:

1) коллокации, полностью эквивалентно переданные на язык перевода (полное совпадение);

2) коллокации, имеющие незначительные отклонения от оригинальных коллокаций (частичное несовпадение);

3) коллокации, полностью не совпадающие с коллокациями из англоязычного корпуса (полное несовпадение);

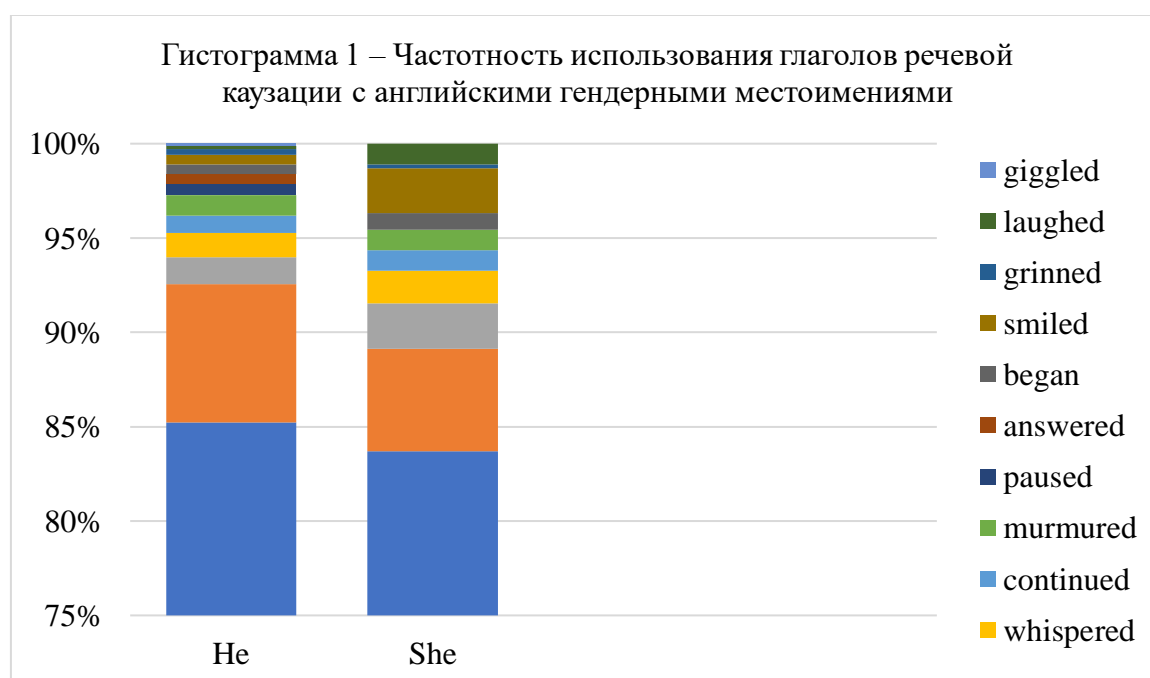
После подсчета количественных данных обнаружилось 29 пар коллокаций с полным совпадением, 48 пар коллокаций с частичным несовпадением и 47 пар с полным несовпадением. Полное совпадение языковых средств сопровождалось использованием грамматических трансформаций, то есть внутриязыковой перестановкой слов. Преобладающее количество коллокаций с частичным и полным несовпадением обусловлено тем, что при осуществлении переводческой деятельности переводчик чаще использовал совокупность грамматических и лексических трансформаций (конкретизация, модуляция, транскрипция и транслитерация для имён собственных и титульных наименований) или комплексные лексико-грамматические трансформации (описательный

перевод). Лексические трансформации использовались чаще грамматических, поэтому они занимают ведущую роль в данной комбинации. Частичное и полное несовпадение передачи языковых единиц в очередной раз доказывает несовпадение языковой картины мира автора исходного текста и переводчика.

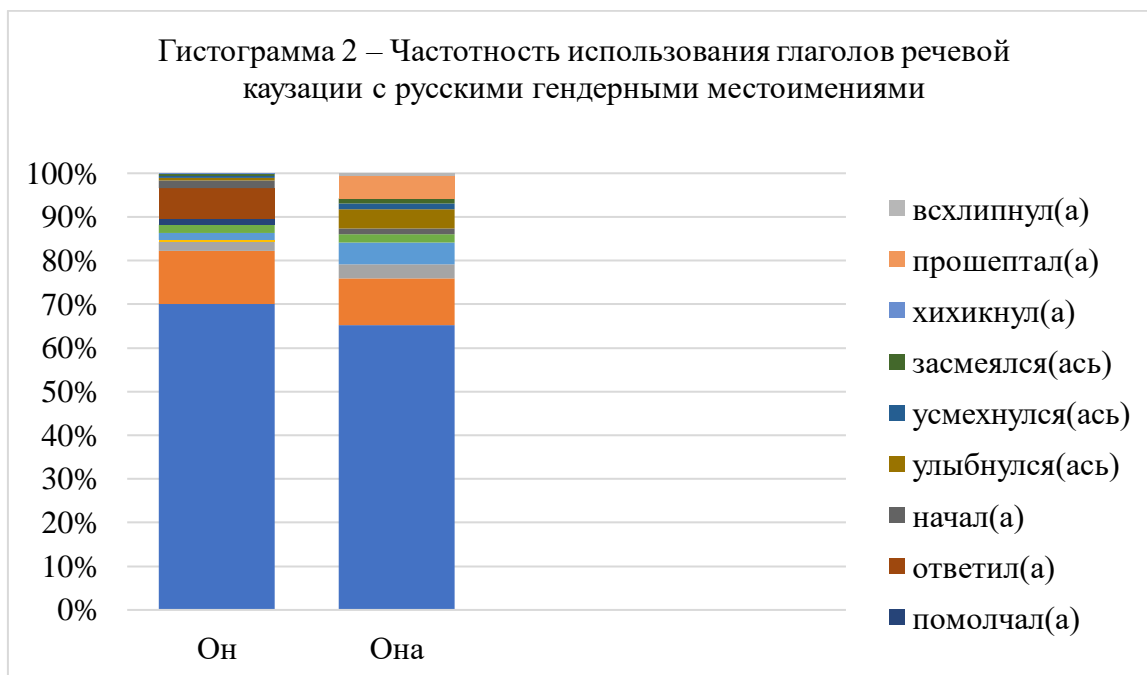
Из Таблиц 14 и 15 (см. Приложение), в которых представлены имена собственные, титульные наименования, названия человеческого существа и глаголы речевой каузации с субъектно-обстоятельственными квалификаторами, было обнаружено, что переводчик использует в большей степени комбинацию лексических и грамматических трансформаций.

Для получения процентного соответствия гендерно маркированных коллокаций и формулирования выводов о совпадении или несовпадении гендерно обусловленных конструкций были созданы нормированные гистограммы с накоплением. Гистограммы наглядно демонстрируют разницу употребления глаголов речевой каузации в парах с гендерно маркированными языковыми единицами и отражают соотношение использования глаголов речевой каузации с данными единицами:

Гистограмма 1 – Частотность использования глаголов речевой каузации с английскими гендерными местоимениями

Гистограмма 2 – Частотность коллокаций с русскими гендерными местоимениями

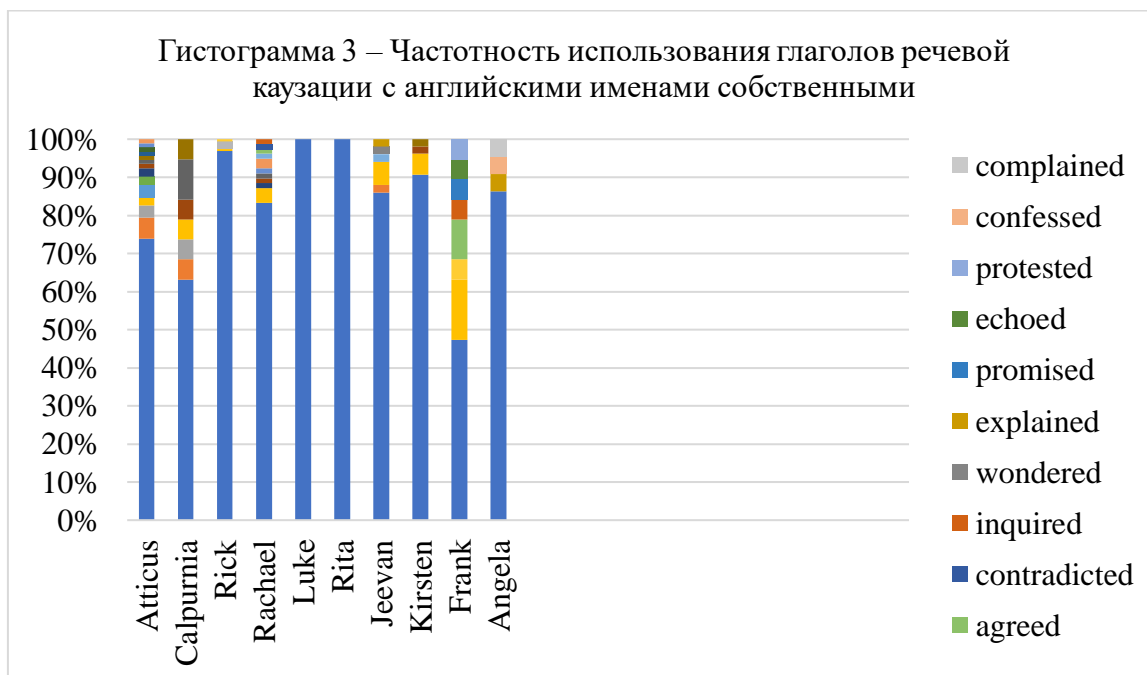
По результатам Гистограмм 1 и 2 можно заключить о том, что некоторые из глаголов речевой каузации используются в большей степени с гендерным местоимением «he» и «он», а некоторые – с «she» и «она». Например, в английском корпусе непосредственные глаголы речевой каузации (said, asked) встречаются чаще с местоимением «he», а глаголы речевой каузации, связанные с процессом жестикуляции (nodded, smiled, laughed), чаще употребляются с местоимением «she». В русском корпусе наблюдается схожая тенденция: глаголы «ответил, спросил, сказал и начал» употребляются чаще с местоимением «он», а «всхлипнула, улыбнулась, продолжала и прошептала» – с местоимением «она».

Данной закономерности есть свое объяснение: представление об эмоциональном поведении женского пола и о сдержанном поведении мужского пола составляет часть гендерных стереотипов и отражается в системе языка в виде преобладающего использования глаголов, выражающих эмоции, с гендерными местоимениями «она» и «she» и нейтральных глаголов с местоимениями «он» и «he». Схожая тенденция употребления в обоих языковых коллективах доказывает, что гендерные

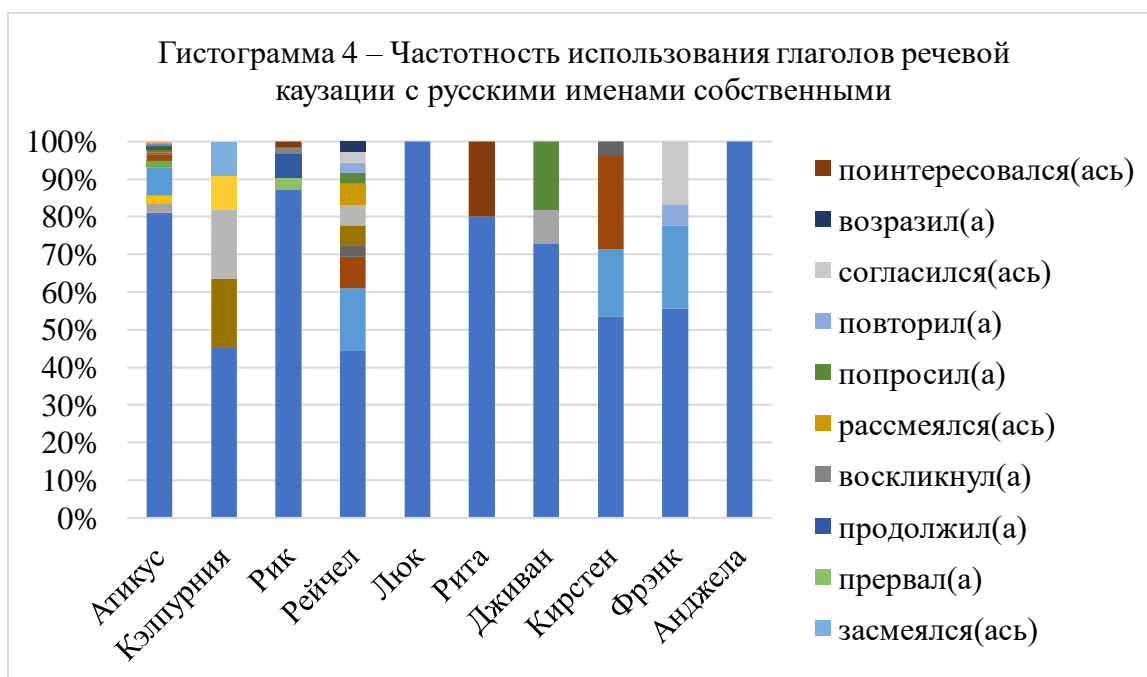
стереотипы о поведении лиц мужского и женского пола носят универсальный характер.

Гистограммы 3 и 4 представляют собой результаты соотнесения глаголов речевой каузации в паре с именами персонажей:

Гистограмма 3 – Частотность использования глаголов речевой каузации с английскими именами собственными

Гистограмма 4 – Частотность использования глаголов речевой каузации с русскими именами собственными

Анализирование Гистограмм 3 и 4 оказалось сложным, поскольку полученные данные не имеют чёткой тенденции употребления. Одновременно присутствуют случаи совпадения и несовпадения при передаче гендерно маркированных словосочетаний. Случаи совпадения демонстрируют схожие языковые картины мира автора исходного текста и переводчика. Отсутствие совпадения сигнализирует о различии в представлениях о мужском и женском речевом поведении у автора исходного текста и переводчика.

При передаче коллокаций с женским именем Rachael можно заметить, что переводчик заменял прямое значение глагола речевой каузации «said» на такие глаголы, как «ответила и попросила». То же самое явление наблюдается с женским именем Kirsten: половина словосочетаний с данным именем и глаголом «said» передавались на русский язык глаголами «спросила и ответила».

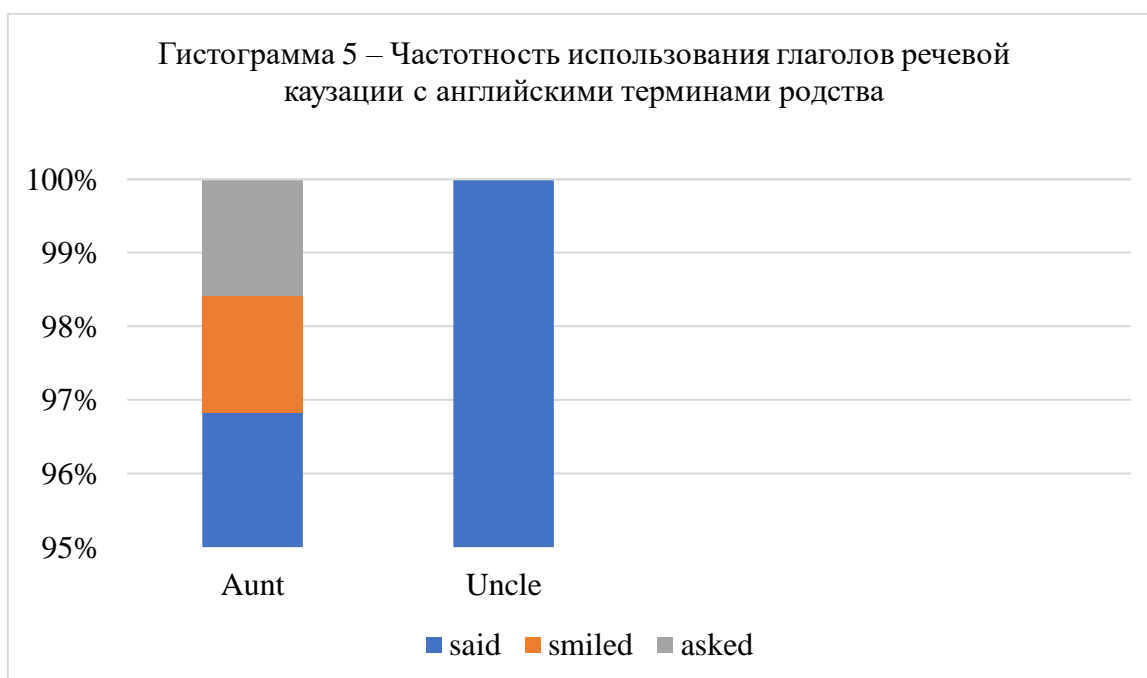
Наблюдается полное совпадение передачи словосочетаний с мужским именем Luke и относительно полное совпадение передачи словосочетаний с мужским именем Rick.

Представленные таблицы в большей степени отражают частичное и полное несовпадение передачи языковых средств, и соответственно, несовпадение языковых картин мира автора исходного текста и переводчика.

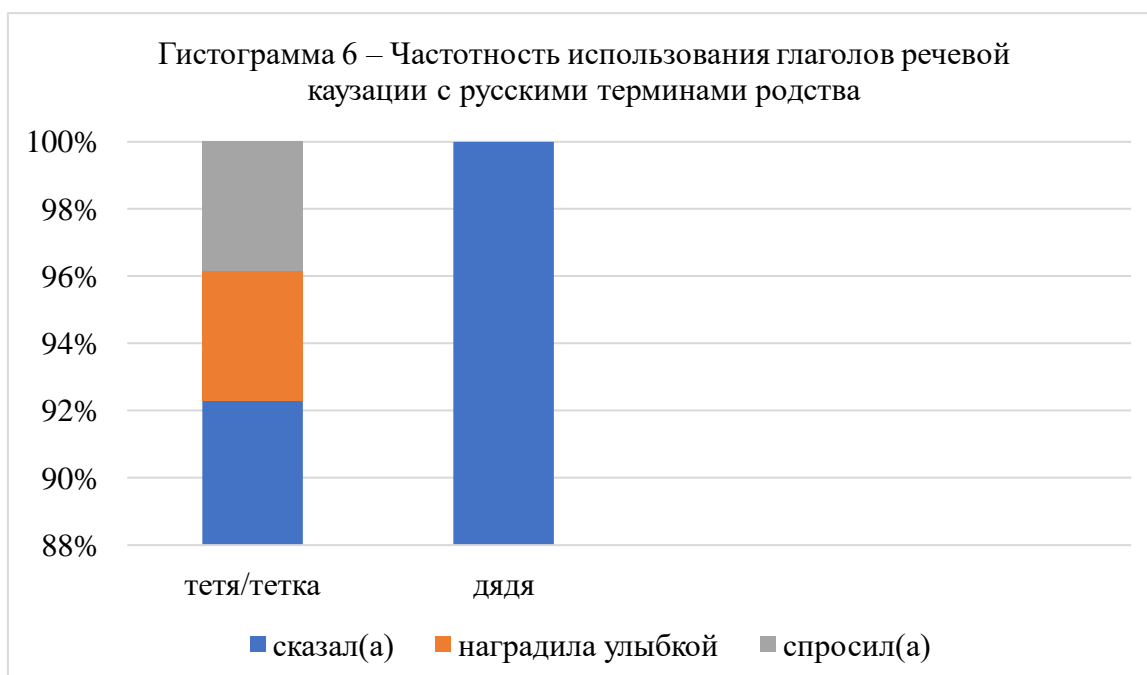
Следующие Гистограммы 5 и 6 представляют собой соотношение частотности использования глаголов речевой каузации с терминами родства:

Гистограмма 5 – Частотность использования глаголов речевой каузации с английскими терминами родства

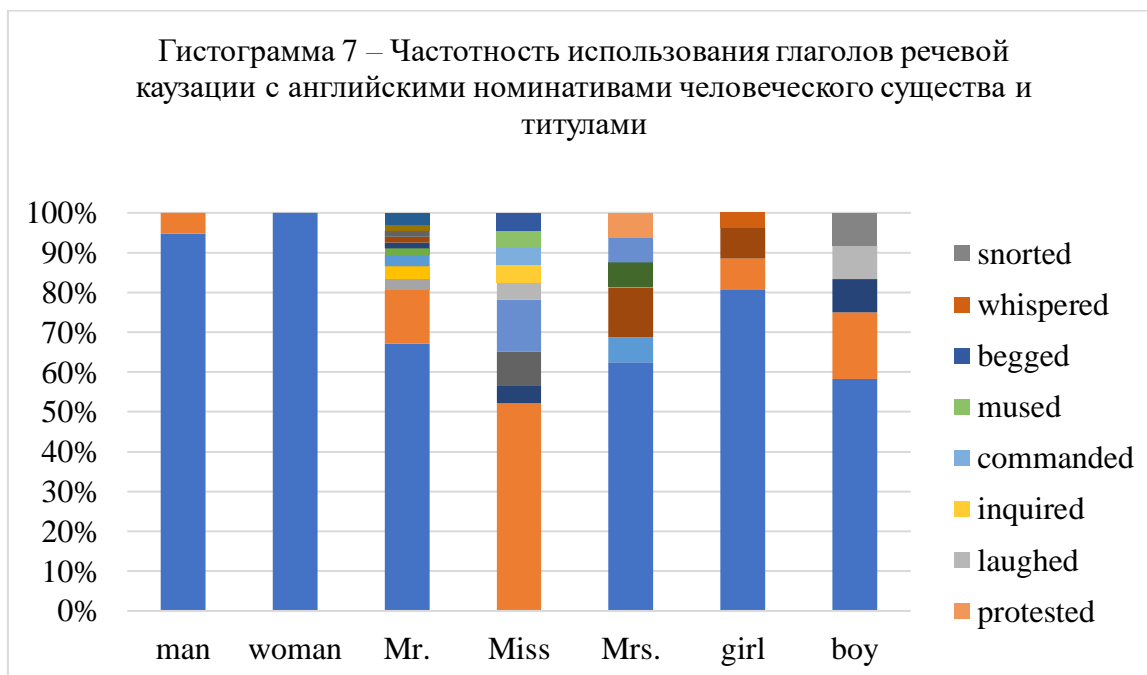
Гистограмма 6 – Частотность использования глаголов речевой каузации с русскими терминами родства

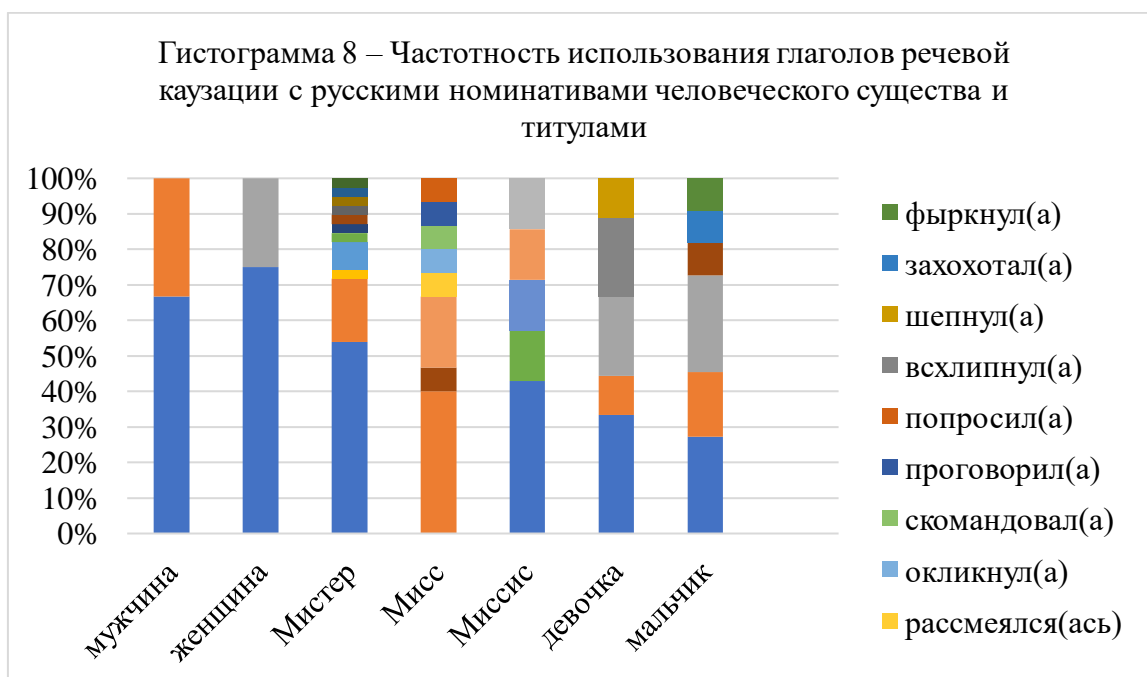
Из данных Гистограмм 5 и 6 видно, что представленность русских и английских коллокаций относительно равная и небольшая. Эквивалентно переданы все словосочетания. При сравнении столбцов «Aunt» и «Uncle» можно обнаружить, что с женским термином родства используются глаголы

речевой каузации «smiled» и «asked», а с мужским термином родства – нет. Это в очередной раз подтверждает наличие гендерных представлений о поведении мужского и женского пола в сознании автора исходного текста и переводчика.

Гистограмма 7 – Частотность использования глаголов речевой каузации с английскими номинативами человеческого существа и титулами

Гистограмма 8 – Частотность использования глаголов речевой каузации с русскими номинативами человеческого существа и титулами

Гистограммы 7 и 8 показывают несовпадение при передаче глаголов речевой каузации с гендерными номинативами человеческого существа и титульными названиями. Автор исходного текста в большей степени прибегал к использованию непосредственного глагола речевой каузации «said» одновременно с мужскими и женскими гендерно маркированными единицами, в то время как переводчик заменял прямое значение данного глагола на другие значения, например, «произнес/произнесла» или «ответил/ответила».

При подведении итогов исследовательской работы был сформулирован вывод о преобладающем несовпадении передачи языковых средств автором исходного текста и переводчиком. Несовпадение гендерных словосочетаний, связанных с речевым поведением персонажей, обусловлено несовпадением языковой картины мира автора оригинального произведения и переводчика. Каждый из них имеет собственные представления о речевом поведении мужского и женского пола, что транслируется в речевом поведении лингвокультурных персонажей/типажей художественного дискурса. Представления о речевом поведении мужчин и женщин формируют гендерные стереотипы. Отличающиеся гендерные стереотипы доказывают их специфичность, присущую отдельному языковому коллективу. Схожие гендерные стереотипы подтверждают их универсальность для обоих языковых коллективов.

При передаче гендерно обусловленного речевого поведения персонажей переводчик использует в основном комплекс лексических и грамматических трансформаций, где ведущую роль играют лексические трансформации (конкретизация, модуляция, транскрипция и транслитерация для имён собственных и титульных наименований).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для получения достоверных результатов корпусного анализа необходимо придерживаться репрезентативности, подразумевающей отбор художественной литературы по критериям жанра, объёма, исторического периода и равноценного использования произведений, написанных авторами женщинами и мужчинами.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа обнаружилось, что полная эквивалентность присутствует при передаче гендерно обусловленных местоимений «he» и «she», а также терминов родства «Aunt» и «Uncle». Это свидетельствует о том, что значений слов оказалось достаточным для выражения смысла в рамках художественного дискурса.

По результатам Таблиц 5, 6, 7 и 8 можно сделать вывод о том, что термины родства, титульные наименования и половина из представленных имён собственных были эквивалентно переданы при переводе с применением переводческих трансформаций, в частности грамматических (изменение порядка слов) и лексических (конкретизация, модуляция, транслитерация и транскрипция для имён собственных и титульных наименований). Эквивалентная передача раскрывает универсальный характер данных гендерно маркированных языковых единиц.

Полная эквивалентность не была достигнута при передаче гендерно обусловленных местоимений, некоторых имён собственных, а также гендерных номинативов человеческого существа. Это обуславливает лингвоспецифичный характер лексических единиц, присущий определённому языковому коллективу.

Отдельного рассмотрения требует языковая пара «man/мужчина», в которой наиболее чётко отображается специфичный характер употребления языковых единиц. В системе английского языка слово «man», наравне с

общеупотребительным понятием, имеет специфичное значение, описывающее человека вне зависимости от его гендерной принадлежности. В русском языке слово «мужчина» обладает единственным значением: человек мужского пола. По причине несовпадения лексических значений единиц «man» и «мужчина», коэффициент частотности в английском и русском языках имеет колоссальный разрыв.

По результатам созданных гистограмм с соотношением параллельных глаголов речевой каузации и гендерно маркированных языковых единиц были обнаружены свидетельства присутствия гендерных стереотипов как универсального, так и лингвоспецифичного характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно положениям когнитивно-дискурсивного подхода, языковая картина мира автора и переводчика не совпадают по причине культурологических особенностей их языковых коллективов.

Одним из факторов, обуславливающих несовпадение, является гендерный фактор, играющий важную роль в формировании языковой картины мира автора и переводчика. Он регулирует выбор и использование ими языковых средств, обозначающих гендерно обусловленное речевое поведение персонажей в художественных произведениях. Гендерный фактор представляется в виде стереотипов, которые могут носить универсальный и специфичный характер.

При написании художественного произведения автор моделирует языковую личность или лингвокультурного типажа/персонажа и наделяет его/её гендерными характеристиками, которые присущи людям того или иного языкового коллектива. При передаче характеристик лингвокультурного типажа, выражающих его речевое поведение, переводчику приходится модифицировать языковые средства в соответствии со своей языковой картиной мира, используя переводческие трансформации.

Различия языковой картины мира автора и переводчика обуславливают как совпадение языковых средств, обозначающих гендерно специфичное речевое поведение персонажей и характеризующееся универсальностью для обоих языковых коллективов, так и частичное/полное несовпадение языковых единиц гендерно обусловленного речевого поведения персонажей, характеризующееся специфичностью для данного языкового коллектива.

Осуществляя переводческую деятельность, переводчик использует разные средства достижения адекватности и эквивалентности для

повышения эффективности перевода. В выборе средств передачи он руководствуется определённым рядом тенденций.

При проведении исследовательской работы были выявлены системные случаи совпадения и частичного/полного несовпадения языковых единиц, использованных автором и переводчиком текстов. Было обнаружено, что приёмы грамматических трансформаций позволяют достигнуть совпадения языковых единиц, используемых автором оригинального произведения и переводчиком при передаче гендерно обусловленного речевого поведения персонажей. Комбинированное использование лексических и грамматических трансформаций, где ведущую роль играют лексические трансформации, демонстрирует преобладающее частичное/полное несовпадение языковых средств передачи автором и переводчиком гендерно обусловленного речевого поведения персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : «Международные отношения». – 1975. – 240 с.
2. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс : пер. с англ. В. Бошняка. – Москва : Издательство АСТ. – 2014. – 256 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-080109-1.
3. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация / Н. Н. Болдырев // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. – Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый. – 2016. – С. 16–25.
4. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев. – Москва : Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
5. Букина Е. И. Гендерные стереотипы в языке и дискурсе / Е. И. Букина // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2013. – №2 (49). – С. 61–65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-v-yazyke-i-diskurse> (дата обращения: 09.01.2022).
6. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре / В. М. Войченко // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2009. – №1. – С. 64–70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-gendernyh-stereotipov-v-yazyke-i-kulture> (дата обращения: 14.01.2022).

7. Воннегут К. Колыбель для кошки / К. Воннегут: пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. – Москва : Издательство АСТ. – 2015. – 282 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-080228-9.
8. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва : УРСС. – 1999. – 578 с.
9. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – Москва : Издательский центр «Академия». – 2008. – 352 с. – ISBN 978-5-7695-5598-5.
10. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петров, под ред. В. И. Герасимова, вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – Москва : Прогресс. – 1989. – С 5-11.
11. Денисова А. А. Словарь гендерных терминов : термин. словарь / А. А. Денисова // Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты. – Москва : Информация XXI век. – 2002. – 256 с. – ISBN 5-86391-022-4.
12. Джери Д. Большой толковый социологический словарь (Collins dictionary of sociology): Рус.-англ. Англ.-рус. / Д. Джери, Дж. Джери. – Москва : Вече: АСТ. – 1999. – 22 см. – Т. 2: П-Я. – 527 с., ил. – ISBN 5-7838-0427-4.
13. Дик Ф. К. Мечтают ли андроиды об электроовцах? / Ф. К. Дик : пер. с англ. М. Пчелинцевым. – Москва : Издательство Эксмо. – 2016. – 352 с. – (The Best of Sci-Fi Classics). – ISBN 978-5-699-90756-4.
14. Дубровская О. Г. Когнитивно-коммуникативные основания теории контекста / О. Г. Дубровская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №4. – С. 14–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-kommunikativnye-osnovaniya-teorii-konteksta> (дата обращения: 13.05.2022).

15. Дусказиева Ж. Г. Гендерная психология : учеб. пособие / Ж. Г. Дусказиева. – Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2010. – 108 с.
16. Жарина О. А. "концепт" vs "фрейм": проблема дефиниции и соотношения понятий в современной когнитивной лингвистике / О. А. Жарина // БГЖ. – 2017. – №3 (20). – С. 43–46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vs-freym-p>. (дата обращения: 08.05.2022).
17. Ильин Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – СПб. : Изд-во Питер. – 2010. – 688 с. – ISBN 978-5-49807-453-5.
18. Карасик В. И. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы : сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Под ред. В. И. Карасика. – Волгоград : Парадигма. – 2005. – 310 с. – ISBN 5-89395-238-2.
19. Кибрик А. А. Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. – Под ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. – Москва : Языки славянской культуры. – 2015. – 848 с., ил. – ISBN 978-5-9906039-9-8.
20. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку // А. Е. Кибрик. – Под ред. Б. М. Величковский, В. Д. Соловьев. – Компьютеры, мозг, познание : успехи когнитивных наук. – Москва : Наука. – 2008. – С. 202–232.
21. Кирилина А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская. – Москва : Отечественные записки. – 2005. – №2 (23). – С. 112–132.
22. Клещина И. С. Гендерная социализация : учеб. пособие / И. С. Клещина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 1998. – 92 с.
23. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк. – 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0.

24. Костикова И. В. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие для студентов вузов / Костикова И. В. – Под общ. ред. И. В. Костиковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аспект Пресс. – 2005. – 255 с. – ISBN 5-7567-0331-4.
25. Красных В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – Москва : ИТДГК Гнозис. – 2003. – 375 с. – ISBN 5-94244-004-2.
26. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка : Когнитивные исследования (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning) / Е. С. Кубрякова // Ин-т. языкознания РАН. – Москва : Знак. – 2012. – 208 с.
27. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Вместо введения. Когнитивные исследования языка / Е. С. Кубрякова. – Гл. ред. серии Е. С. Кубрякова, отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2009. – Вып. IV. – Концептуализация мира в языке: сб. научн. тр. – С. 11–24.
28. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике : сборник обзоров. Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты / Е. С. Кубрякова. – Москва : ИНИОН РАН – 2000. – С. 7–25
29. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова. – Москва : Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63. – № 3. – С. 6–17.
30. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – Москва : РАН. Институт языкознания. – 1997 – 330 с.
31. Кулемина К. В. Основные виды переводческих трансформаций / К. В. Кулемина // Вестник АГТУ. – 2007. – №5. – С. 143–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 09.05.2022).

32. Латышев Л. К. О переводческих трансформациях / Л. К. Латышев // Методика и лингвистика. – Москва : Наука. – 1981. – С. 127–138.
33. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : учебное пособие / Н. М. Лебедева. – Москва : Ключ. – 1999. – 224 с. – ISBN 5-93136-003-4.
34. Ли Х. Убить пересмешника / Х. Ли : пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской. – Москва : Издательство АСТ. – 2018. – 416 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-090411-2.
35. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман : пер. с англ. Т. В. Барчунова; под. ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – Москва : Ин-т Фонда «Общественное мнение». – 2004. – 384 с.
36. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. – Москва : Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
37. Мальцева И. Г. Обучение художественному переводу : методика установления адекватности. Педагогическое образование в России / И. Г. Мальцева. – Москва. – 2012. – №1. – 188–191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-hudozhestvennomu-perevodu-metodika-ustanovleniya-adekvatnosti> (дата обращения: 08.05.2022).
38. Мандел Э. С.-Дж. Станция Одиннадцать / Э. С.-Дж. Мандел : пер. с англ. К. Гусаковой. – Москва : Издательство «Э». – 2017. – 416 с. – (Жестокие игры). – ISBN 978-5-699-97987-5.
39. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Москва : Флинта: Наука. – 2011. – 296 с.
40. Нерознак В. П. Языковая личность в гендерном измерении / В. П. Нерознак // Гендер: язык, культура, коммуникация: тез. I междунар. конф. – Москва : изд-во «МГЛУ». – 1999. – С. 70–71.
41. Пол и гендер // Adolesmed: [сайт]. – 2022. – URL: <https://adolesmed.szgmu.ru/s/26/?m1=12> (дата обращения: 22.03.2022).

42. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : изд-во «Истоки». – 2007. – 250 с.
43. Попова З. Д. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Воронежский государственный университет. – 2002. – 151 с.
44. Пронякина М. В. Гендерный аспект картины мира в тексте журнального интервью / М. В. Пронякина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – Москва. – 2016. – № 1. – С. 41–48.
45. Райскина В. А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) / В. А. Райскина, О. А. Дубнякова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – №40. – С. 146–154. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-korpusnoy-lingvistiki-pri-analize-teksta-na-primere-korpusa-bfm> (дата обращения: 10.05.2022).
46. Томская М. В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике / М. В. Томская, Л. Н. Маслова // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики. – 2005. – №2005. – С. 102–130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-issledovaniya-v-otechestvennoy-lingvistike> (дата обращения: 23.01.2022).
47. Халеева И. И. Гендер как интрига познания : сборник статей / И. И. Халеева. – Москва : Рудомино. – 2000. – 191 с.
48. Храковский В. С. Повелительность / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград : Наука. – 1990. – С. 185–243.
49. Шведова Н. Ю. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.] / Н. Ю. Шведова. – Москва : «Наука». – 1980. – Т. 1. – 783 с.

50. Этвуд М. Рассказ Служанки / М. Этвуд : пер. с англ. А. Грызуновой. – Москва : Издательство Эксмо. – 2016. – 320 с. – ISBN 978-5-04-110085-8.
51. Atwood M. The Handmaid's Tale / M. Atwood / Toronto : McClelland and Stewart. – 1985. – 311 p.
52. Best D. Gender stereotypes. Encyclopedia of sex and gender: Men and women in the world's cultures / D. Best / Ed. Carol R. Ember and Melvin Ember. – New York. – 2003. – P. 11–23.
53. Burgess A. Clockwork Orange / A. Burgess / Cutchogue, New York : Buccaneer Books. – 1962. – 185 p. – ISBN 978-1568495118.
54. Cambridge Dictionary / Cambridge University Press. – 2022. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 13.05.2022).
55. Dick K. P. Do Androids Dream of Electric Sheep? / P. K. Dick / New York : Bantam Dell Publishing Group. – 1968. – 244 p. – ISBN 978-1615233595.
56. Lee H. To Kill a Mockingbird / H. Lee / Philadelphia ; New York : Lippincott co. – 1960. – 296 p.
57. Sketch Engine : [official web-site]. 2022. – URL: https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=user/english_corpus (date of treatment: 20.05.22).
58. Mandel E. St. J. Station Eleven / E. St. J. Mandel / London, UK : Picador. – 2014. – 384 p. – ISBN 978-1-4472-6898-7.
59. Vonnegut K. Cat's Cradle / K. Vonnegut / New York : Holt, Rinehart and Winston ; 1st edition. – 1963. – 233 p. – ISBN 978-0030672255.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 10 – Коллокации с именами собственными

Речевая коллокация «имя собственное + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
1) Atticus said	68	сказал Аттикус	98
		Аттикус сказал	44
2) Atticus smiled	5	Аттикус улыбнулся	4
3) Atticus grinned	3	Аттикус усмехнулся	2
		усмехнулся Аттикус	1
4) Atticus asked	2	спросил Аттикус	13
		Аттикус спросил	2
5) Atticus paused	2	Аттикус молчал	3
6) Atticus chuckled	2	Аттикус усмехнулся	2
7) Atticus answered	2	ответил Аттикус	3
8) Atticus nodded	1	Аттикус кивнул	1
9) Atticus sighed	1	Аттикус вздохнул	1
10) Atticus paused	1	Аттикус замолчал на минуту	1
11) Atticus whispered	1	Аттикус прошептал	1
12) Atticus reassured	1	Успокоил Аттикус	1
13) Atticus assured	1	Аттикус объяснил	1
14) Calpurnia said	12	сказала Кэлпурния	11
		Кэлпурния сказала	5
15) Calpurnia sighed	2	Кэлпурния вздохнула	2
16) Calpurnia nodded	1	Кэлпурния кивнула	1
17) Calpurnia murmured	1	пробормотала Кэлпурния	2
18) grinned Calpurnia	1	Кэлпурния ухмыльнулась	1
19) Calpurnia laughed	1	засмеялась Кэлпурния	1

Продолжение Таблицы 10

Речевая коллокация «имя собственное + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
20) Calpurnia whispered	1	шепнула Кэлпурния	1
21) Calpurnia smiled	1	Кэлпурния улыбнулась	1
22) Calpurnia asked	1	спросила Кэлпурния	1
23) Rick said	186	сказал Рик	53
		Рик сказал	2
24) Rick interrupted	4	прервал Рик	2
25) Rick continued	1	продолжал Рик	3
		Рик продолжал	1
26) Rick asked	1	воскликнул Рик	1
27) Rachael said	65	сказала Рейчел	16
28) Rachael laughed	2	рассмеялась Рейчел	2
29) Rachael asked	3	Рейчел спросила	3
		спросила Рейчел	3
		попросила Рейчел	1
30) Rachael repeated	1	повторила Рейчел	1
31) Rachael murmured	1	пробормотала Рейчел	1
		Рейчел пробормотала	1
32) Rachael agreed	1	согласилась Рейчел	1
33) Rachael sighed	1	Рейчел вздохнула	1
		вздохнула Рейчел	1
34) Rachael nodded	1	кивнула Рейчел	1
35) Rachael answered	1	ответила Рейчел	3
36) Rachael contradicted	1	возразила Рейчел	1
37) Rachael inquired	1	поинтересовалась Рейчел	1
38) Luke said	3	сказал Люк	5
39) Rita said	3	сказала Рита	4

Продолжение Таблицы 10

Речевая коллокация «имя собственное + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
40) Jeevan said	43	сказал Дживан	8
		произнес Дживан	6
41) Jeevan asked	3	попросил Дживан	2
42) Jeevan wondered	1	поинтересовался Дживан	1
43) Jeevan repeated	1	переспросил Дживан	1
44) Jeevan explained	1	пояснил Дживан	2
45) Jeevan smiled	1	Дживан улыбнулся	1
46) Kirsten said	49	сказала Кирстен	15
		произнесла Кирстен	10
		ответила Кирстен	7
47) Kirsten asked	3	спросила Кирстен	5
48) Kirsten whispered	1	шепнула Кирстен	1
49) Kirsten nodded	1	Кирстен кивнула	1
50) Frank said	9	сказал Фрэнк	9
51) Frank agreed	2	согласился Фрэнк	3
52) Frank asked	3	спросил Фрэнк	3
53) Frank inquired	1	спросил Фрэнк	1
54) Frank promised	1	обещал Фрэнк	1
55) Frank echoed	1	повторил Фрэнк	1
56) Frank protested	1	Фрэнк крикнул	1
57) Frank continued	1	сказал Фрэнк	1
58) said Angela	19	сказала Анджела	19
59) Angela confessed	1	созналась Анджела	1
60) Angela complained	1	пожаловалась Анджела	1
61) Angela explained	1	Анджела объяснила	1

Таблица 11 – Коллокации с терминами родства

Речевая коллокация «термин родства + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
1) said Aunt	45	сказала тетя/Тетка	11/9
Aunt said	16	тетя сказала	4
2) Aunt smiled	1	тетя наградила улыбкой	1
3) Aunt asked	1	спросила тетя	1
4) Uncle said	2	сказал дядя	5
5) said Uncle	5		

Таблица 12 – Коллокации с номинативами человеческого существа и титульными наименованиями

Речевая коллокация «номинатив человека и титулы + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
1) man said	18	сказал мужчина	2
2) man asked	1	спросил мужчина	1
3) woman said	6	сказала женщина	3
		произнесла женщина	1
4) Mr.said	21	сказал мистер	21
said Mr.	24		
5) asked Mr.	9	спросил мистер	7
6) Mr. blinked	2	мистер замигал	1
7) Mr. answered	2	ответил мистер	3
8) Mr. nodded	2	Юэл кивнул	1
9) Mr. muttered	1	пробормотал мистер	1
10) Mr. sighed	1	мистер вздохнул	1
11) Mr. sniffed	1	мистер посопел носом	1
12) Mr. grinned	1	мистер усмехнулся	1
13) began Mr.	1	начал мистер	1
14) Mr. interrupted	2	мистер прервал	1

Продолжение Таблицы 12

Речевая коллокация «номинатив человека и титулы + глагол»	Частотность	Эквивалентная речевая коллокация	Частотность
15) Mrs. Said	6	сказала миссис	3
said Mrs.	4		
16) Mrs. bawled	1	завопила миссис	1
17) Mrs. smiled	1	миссис улыбнулась	1
18) Mrs. nodded	1	миссис кивнула	1
19) Mrs. protested	1	запротестовала миссис	1
20) Miss smiled	3	мисс улыбнулась	2
21) Miss grinned	2	мисс широко улыбнулась	1
22) Miss laughed	1	мисс рассмеялась	1
23) inquired Miss	1	окликнула мисс	1
24) commanded Miss	1	скомандовала мисс	1
25) Miss asked	3	спросила мисс	6
asked Miss	9		
26) mused Miss	1	проговорила мисс	1
27) begged Miss	1	попросила мисс	1
28) sighed Miss	1	вздохнула мисс	1
29) girl said	21	сказала девочка	3
		произнесла девочка	2
30) girl asked	2	спросила девочка	1
31) girl sniffed	2	всхлипнула девочка	2
32) girl whispered	1	шепнула девочка	1
33) boy said	7	сказал мальчик	3
		произнес мальчик	3
34) boy laughed	1	Верзила захохотал	1
35) boy asked	2	спросил мальчик	2
36) boy snorted	1	Юэл фыркнул	1
37) boy sighed	1	мальчик вздохнул	1

Таблица 13 – Глаголы речевой каузации с местоимениями

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
1) he said expansively	гордо сказал он
2) he said gently	коротышка спросил мягко
3) he said sweetly	он сказал самым сладким голоском
4) he said vaguely	туманно объяснил Дилл
5) he said softly	тихо сказал он
6) he said gently	прибавил добрым голосом
7) he said irritably	прибавил он с досадой
8) he said softly	сказал он негромко
9) he said pleasantly	приветливо сказал он
10) he said, smiling	сказал он с улыбкой
11) he said wisely	сказал он с видом знатока
12) he said happily	весело ответил Джим
13) he said softly	сказал очень тихо
14) he said pleasantly	предложил он
15) he said, serious	серьезно проговорил он
16) he said kindly	сочувственно сказал он
17) he said warily	спросил он
18) he said gloomily	сухо заметил он
19) he said aloud	громко изрек он
20) he said harshly	он сердито произнес
21) he said thoughtfully	пробормотал он задумчиво
22) he said angrily	с упреком прервал он
23) he said carefully	он осторожно спросил

Продолжение Таблицы 13

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
24) he said full of relief	возразил он с облегчением
25) he said reasonably	начал Рик
26) he said obscurely	туманно пояснил он
27) he said cautiously	возразил он
28) he said cordially	сказал он
29) he said, sleepily	сказал он сонным голосом
30) she said obscurely	туманно ответила она
31) she said grimly	хмуро сказала она
32) she said, nodding	промычала она
33) she said hotly	она задумалась
34) she said almost inaudibly	спросила она едва слышно
35) she said in a thin voice	протянула она тонким голосом
36) she said wanly	сказала она слабым голосом
37) she said calmly	продолжала Рейчел
38) she said coaxingly	умоляюще сказала она
39) she said, chuckling	мягко сказала секретарша
40) she said; she sounded grudging, suspicious	спросила она; ворчливо, подозрительно
41) she said coyly	жеманно прибавляла она
42) she says shyly	застенчиво говорит она
43) she said, pleased	обрадовалась она

Продолжение Таблицы 13

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
44) she says, her tone almost affable now, though distanced	говорит она, теперь почти приветливо, хоть и отстраненно
45) she says, and her voice is almost soft	говорит она, и голос ее почти мягок
46) she says, with firmness	говорит она жестко
47) she says, grumpy again	снова огрызается она
48) she said roughly	рявкнула она
49) she says, light, indifferent, menacing	говорит она – легко, равнодушно, с угрозой
50) she says sharply	повышает голос Миранда
51) she said aloud	произнесла она громко
52) she said quietly	тихо скомандовала Кирстен
53) she said happily	счастливым голосом сказала она

Таблица 14 – Глаголы речевой каузации с именами собственными

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
1) Atticus said dryly	сухо сказал Аттикус
2) Atticus said something inaudible	Аттикус что-то сказал, я не расслышала
3) Atticus said pleasantly	вежливо сказал Аттикус
4) Atticus said nothing	Аттикус не ответил
5) Atticus said flatly	решительно сказал Аттикус
6) Atticus said as tactfully as he could	Аттикус очень старался меня не обидеть и всё-таки сказал
7) Atticus said bleakly	каким-то тусклым голосом спросил Аттикус
8) Atticus said simply	просто сказал Аттикус
9) Atticus said grimly	хмуро сказал Аттикус
10) Atticus said softly	он сказал тихонько
11) Calpurnia said, pointing down the street	сказала она и махнула рукой вдоль улицы
12) Rick said futilely, and gestured empty-handed	воскликнул Рик. Он в отчаянии взмахнул руками
13) Rick said quietly	тихо промолвил Рик
14) Rick said tensely	подчеркнул Рик
15) Rick said, puzzled	озадаченно спросил Рик
16) Rick said with acuity	с горечью подытожил Рик
17) Rick said starkly	он бросил вдогонку
18) Rick said to himself	подумал Рик
19) Rick said shortly	коротко ответил Рик
20) Rick said brusquely	огрызнулся Рик
21) Rick said acridly	оборвал (его) Рик
22) Rick said evasively	уклончиво произнёс Рик
23) Rick said shortly	коротко ответил Рик

Продолжение Таблицы 14

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
24) Rachael said distantly	задумчиво сказала Рейчел Розен
25) Rachael said, nodding impatiently	она кивнула
26) Rachael said to Rick fiercely	с жаром обратилась к нему Рейчел
27) Rachael said remotely	неопределенно промямила Рейчел
28) Rachael said, enunciating with effort	с трудом выговорила Рейчел
29) Rachael said, her eyes shut	сказала Рейчел. глаза ее были закрыты
30) Rachael said presently	вздыхнула Рейчел через некоторое время
31) Rachael asked tartly	связвила Рейчел
32) Rita said, angrily	огрызнулась Рита
33) Rita says, without looking at me	сообщает Рита, не глядя на меня
34) Jeevan said, a little wildly	ляпнул Дживан
35) Jeevan said at a loss	начал растерянный Дживан
36) Jeevan said softly	мягко произнес Дживан
37) Kirsten said quietly	тихо сказала Кирстен
38) Kirsten said quickly	быстро сказала Кирстен
39) Kirsten said after a moment	сказала Кирстен спустя мгновение
40) Kirsten said without looking up	отозвалась Кирстен, не поднимая головы
41) Frank said and laughed	сказал Фрэнк и засмеялся
42) Said Angela, cringing, her tongue out	сказала Анджела, передернувшись и высунув язык

Таблица 15 – Глаголы речевой каузации с номинативами человеческого существа и титульными наименованиями

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
1) man said pleasantly	добродушно произнес мужчина
2) man asked with a Slavic accent	спросил он. У него был явный славянский акцент
3) woman said, but without belief	сказала женщина - впрочем, неуверенно
4) Mr. said stolidly	невозмутимо сказал мистер
5) said Mr. hurriedly	торопливо прервал мистер
6) Mr. said meekly	кротко ответил Юэл
7) said Mr., grinning at	усмехнулся мистер
8) Mrs., tears appearing in her eyes, said	миссис, на глазах которой уже появились слезы, ответила
9) said Miss grimly	хмуро сказала мисс
10) said Miss tartly	едко заметила мисс
11) Miss said shortly	отрезала мисс
12) Miss said desperately	еле выговорила мисс
13) said Miss coldly	холодно бросила мисс
14) girl said, obliquely	уклончиво сказала встречавшая
15) girl said, carefully	осторожно она ответила
16) girl said very quietly	очень тихо сказала девочка
17) girl said, sniffing	всхлипнула девочка
18) girl said without interest	безо всякого интереса произнесла девочка
19) boy said, but seemed unable to finish the sentence	начал мальчик, но не смог закончить фразу
20) boy said: he sounded apologetic.	произнёс мальчик извиняющимся тоном
21) boy says very softly	тихо произнёс мальчик
22) boy said, but he sounded uneasy	сказал мальчик. Ему явно было не по себе

Таблица 16 – Глаголы речевой каузации с терминами родства

Исходная синтаксическая конструкция	Эквивалентная синтаксическая конструкция
1) said Aunt coyly	жеманно говорила Тетка
2) says Aunt, with satisfied good cheer	весело объявляет довольная тетка
3) said Aunt softly	ласково спросила Тетка
4) said Aunt, frowning a little	договорила Тетка, слегка поморщившись
5) said Aunt, surprised	сказала Тетка, удивившись
6) said Aunt with distaste	с омерзением говорила Тетка
7) Aunt said at last	сказала, наконец, тетя